

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Палковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи «ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ»: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

За напечатаніе объявленій платится со строки петица или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За переимѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи припятныя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакціи не входить въ объясненія о причинахъ непомященія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныя объясненій редакціи открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные номера по 20 к. за каждый.

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты «Екатеринб. Недѣля», при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

ПРОДАЕТСЯ ДОРОЖНАЯ РЕССОРНАЯ КОЛЯСКА.

Въ д. Полковой, по Васнецовской улицѣ, спросить кучера Петра.

ПРОДАЕТСЯ ПАРА ЛОШАДЕЙ, арабской крови, 5 и 6 лѣтъ, карей масти, выѣзжанныхъ въ дышло и въ одиночку. За подробностями обращаться въ г. Челябинскъ, Оренбургской губ., къ Василию Корниловичу Покровскому. 319—1—1

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ
(домъ Фелькнера)

полученъ новый транспортъ коженныхъ туфель и дамскихъ коженныхъ ботинокъ съ резиной и пуговицами.

Съ 1-го Юля 1880 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

ЦѢНА ЗА ПОЛГОДА 4 РУБ. СЕР.

Адр. редакціи: г. Екатеринбургѣ, Васнецовская ул., домъ Полковой.

Редакторъ Штейнфельдъ. Издательница Полкова.

ПИВОВАРЬ съ аттестатами ищетъ мѣсто. Адресъ: г. Кунгуръ, владѣльцу пивовареннаго завода П. Г. Андрузскому. 309—2—1

25 Юля 1880 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Изготовивъ общій списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ присяжные засѣдатели, по Екатеринбургскому уѣзду на 1881 годъ, временная коммиссія, на основаніи 91 и 92 ст. учр. суд. уст., объявляетъ, что всѣ желающіе могутъ разсматривать этотъ списокъ, по первое число Сентября мѣсяца сего 1880 года, въ помѣщеніи земской управы ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни. Заявленія о неправильномъ внесеніи или невнесеніи кого либо въ сей списокъ, съ представленіемъ тому доказательствъ, могутъ быть подаваемы тамъ же, и въ теченіи этого же срока, члену комитета Игнатью Яковлевичу Ковшевичу Матусевичу.

Членъ коммиссіи *Ив. Симановъ*. 327—1—1

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ НОВОСТИ И СЛУХИ.

—Высочайшимъ приказомъ отъ 8-го Юля товарищемъ министра народнаго просвѣщенія назначенъ оберъ-прокуроръ перваго департамента правительствующаго сената *тайный советникъ Марковъ*. До настоящаго своего назначенія, П. А. Марковъ все время служилъ по вѣдомству министерства юстиціи; онъ извѣстенъ многими почтенными учено-юридическими трудами въ различныхъ коммиссіяхъ, приготавливавшихъ тѣ или другія изданія и еще неизданныя законоположенія. Такъ напр., въ коммиссіи для составленія проекта введенія ипотечной системы, г. Марковъ состоялъ съ 1868-го года дѣлопроизводителемъ и ему, — по словамъ „Нов. Времени“, — принад-

1944 г.

лежитъ замѣчательный трудъ кодификаціи означенной системы. Будемъ надѣяться, что новый товарищъ министра народного просвѣщенія и на этой должности выкажетъ ту же энергію, горячность и любовь къ дѣлу, которая онъ проявилъ на прежнемъ своемъ служебномъ поприщѣ.

— Въ министерствѣ народного просвѣщенія, — какъ слышало „Нов. Время“, — въ настоящее время разрабатывается весьма важное предположеніе о привлеченіи къ занятію должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, кромѣ лицъ, спеціально отдающихся этой профессіи, и другихъ частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ народного образованія, какъ-то: членовъ земскихъ управъ, мѣстныхъ землевладѣльцевъ и проч.

— Составленные въ министерствѣ финансовъ предположенія объ открытіи „Обществомъ для распространенія техническихъ знаний“ школы для женщинъ — одобрены, какъ слышно, комитетомъ министровъ и на-дняхъ имъ будетъ данъ ходъ, чтобы приступить къ осуществленію проекта въ будущемъ году.

— Состоявшееся по Высочайшему повелѣнію „особое совѣщаніе по высшимъ желѣзнодорожнымъ вопросамъ“ — какъ сообщаютъ „Моск. Вѣдом.“ изъ достовернаго источника, — формулировало свое заключеніе слѣдующимъ образомъ:

«Особое совѣщаніе изъ министровъ путей сообщенія, финансовъ и военнаго контролера, начальника первой распорядительной комиссіи и председателя Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, подъ предѣлательствомъ председателя департамента государственной экономіи, обсудивъ, согласно Высочайшему повелѣнію, проектъ программы для дальнѣйшей дѣятельности вышеозначенной желѣзнодорожной комиссіи, полагаетъ слѣдующее: 1) въ виду общаго государственнаго значенія желѣзныхъ дорогъ, которыя до сихъ поръ руководствовались въ своей дѣятельности только положеніями своихъ уставовъ и условій перевозокъ, «особое совѣщаніе» находитъ необходимымъ изданіе общаго желѣзнодорожнаго закона, опредѣляющаго: а) обязанности и ответственность желѣзныхъ дорогъ какъ государственныхъ путей сообщенія по отношеніямъ ихъ къ правительству, между собою и къ публикѣ, т. е. къ грузоуправителямъ и пассажирамъ и б) общія основанія для установленія тарифовъ на желѣзныхъ дорогахъ; 2) для обсужденія разныхъ желѣзнодорожныхъ вопросовъ, за исключеніемъ технической части, «особое совѣщаніе» находитъ полезнымъ учрежденіе высшаго желѣзнодорожнаго совѣта, состоящаго подъ предѣлательствомъ министра путей сообщенія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, съ участіемъ представителей отъ желѣзныхъ дорогъ и отъ лицъ, заинтересованныхъ въ перевозкѣ, причемъ общіе и частные желѣзнодорожные сѣзды имѣютъ быть сохранены, но съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ какъ ихъ состава, такъ и отношенія ихъ къ правительству; 3) для надзора за сохранностью товара при нагрузкѣ и выгрузкѣ, за правильнымъ взвѣшиваніемъ его, за соблюденіемъ очередей и пр., «особое совѣщаніе» считаетъ цѣлесообразнымъ учрежденіе мѣстныхъ уполномоченныхъ отъ лицъ, заинтересованныхъ въ перевозкѣ, при участіи инспекторовъ желѣзныхъ дорогъ. При составленіи законоположеній по всемъ вышеозначеннымъ вопросамъ должны быть приняты въ соображеніе разрабатываемые въ различныхъ министерствахъ проекты, находящіеся въ связи съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ. Что же касается отчетности желѣзныхъ дорогъ, то въ виду заявленія государственнаго контролера, что проектъ положенія этой отчетности уже выработывается и близокъ къ окончанію и что государственный контролеръ полагаетъ въ непродолжительномъ времени дать ему окончательное движеніе, означенный вопросъ долженъ быть взятъ изъ программы предстоящихъ работъ комиссіи. На основаніи изложенныхъ мотивовъ «общее собраніе» полагало: представить генералъ-адъютанту графу Баранову право вносить въ государственный совѣтъ проекты вышеуказанныхъ законоположеній по частямъ или всѣ вмѣстѣ съ заключеніемъ министра путей сообщенія.

Столичныя газеты сообщаютъ, что при желѣзнодорожной комиссіи, предѣлательствомъ коей состоитъ графъ Барановъ, учреждается, для выработки проекта желѣзнодорожнаго законодательства, юридическій отдѣлъ при участіи лучшихъ напихъ юристовъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА И ВРАЧИ.

«Адъ вымощень добрыми намѣреніями».

(Испанская поговорка.)

На-дняхъ мы прочитали во „Врачебныхъ Вѣдомостяхъ“ № 423 статью земскаго врача В...ова „Земская медицина и врачи“, авторъ которой, очевидно, испытавшій на своихъ плечахъ всевозможныя прелести земскихъ порядковъ въ помѣщичьихъ губерніяхъ, чуть ни съ пѣной у рта требуетъ, чтобы правительство какъ можно скорѣе обуздало ненавистныхъ земцевъ и прибрало къ рукамъ всю медицинскую часть, конечно, оставляя на земствѣ обязанность расходовать необходимыя суммы. Судя по статьѣ, авторъ человекъ безусловно искренній и излагаетъ факты, хотя жолчно, но вѣрно. Картинки рисуемыя имъ порядковъ не носятъ отпечатка умышленнаго преувеличенія, зна-

комы всякому и встрѣчаются во многихъ губерніяхъ и уѣздахъ. Читателя подкупаетъ этотъ правдивый протестъ; такъ и хочется воскликнуть: „да когда же кончатся эти безобразія?“ но, лишь только авторъ принимается за выводы, каждое его предложеніе звучитъ фальшиво, и талантливый наблюдатель превращается въ близорукаго канцеляриста. Ему ясно, что частенько земскіе воротилы ведутъ дѣло плохо, но далѣе этого онъ ничего не видитъ и изъ ненависти къ нимъ топчетъ подъ ноги весь земскій принципъ, легкомысленно забывая, что и самая администрація, въ регламентации которой онъ ищетъ спасенія для дѣла народного врачеванія, вела и ведетъ свою медицинскую часть въ уѣздахъ не только не лучше, но хуже самаго плохаго земства.

Статья начинается съ извѣстія, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ идетъ дѣятельная работа по разсмотрѣнію различныхъ свѣдѣній о мѣрахъ къ сохраненію народнаго здравія въ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія. Министерство желаетъ, между прочимъ, выяснитъ слѣдующіе вопросы: а) не полезно ли отнести расходы на устройство медицинской части къ числу предметовъ, обязательныхъ для земства? б) въ виду крайняго разнообразія въ отношеніи численнаго состава лицъ, несущихъ земскую медицинскую службу, къ пространству и населенію уѣздовъ, не представляется ли цѣлесообразнымъ опредѣлить нормальный наименьшій размѣръ этого состава въ уѣздѣ, предоставляя земству увеличивать его по своему усмотрѣнію? и в) такъ какъ отъ частой смѣны медицинскаго персонала, зависящей отъ личнаго усмотрѣнія часто измѣняющагося состава управы, должны несомнѣнно терпѣть не только лица увольняемыя, но и вѣтренная земствамъ охрана общественнаго здоровья, то не полезнѣе ли будетъ право увольненія земствомъ медицинскаго персонала обусловить еще участіемъ правительственной власти и въ какомъ видѣ удобнѣе установить это участіе?

Авторъ стоитъ за то, чтобы правительство вмѣшалось во всѣ эти вопросы и разрѣшило ихъ въ законодательномъ порядкѣ. „Мы всегда недоумѣвали“, говоритъ онъ, „почему для земствъ обязательна „охрана общества отъ воровъ, которые наносятъ относительно немногую вреду, и необязательна охрана общества отъ всевозможныхъ убійцъ — эпидемій и болѣзней вообще, — которые убиваютъ ежегодно сотни тысячъ членовъ общества.“ „Недостаточно обязать земство ассигновать изъѣстную сумму на медицинскую часть,“ продолжаетъ онъ, „необходимо точно обозначить ея расходванія (!). Опытъ достаточно указалъ какъ въ настоящее время должна быть обставлена медицинская часть:

- „1) извѣстное число врачей на извѣстное число жителей,
- „2) больницы съ опредѣленнымъ числомъ кроватей,
- „3) стационарная система,
- „4) точныя и опредѣленные правила для врачей и жителей,
- „5) на каждый уѣздъ по одному эпидемическому врачу, который бы занимался статистикой, медико-топографіей и изслѣдованіемъ причинъ эпидемій,
- „6) на каждую губернію по одному санитарному врачу,
- „7) назначеніе земскихъ врачей отъ правительства, также какъ и уѣздныхъ и городскихъ,
- „8) допущеніе врачей на земскія собранія съ правомъ голоса.“

Очевидно, авторъ не имѣетъ понятія объ общемъ ходѣ земскаго дѣла: онъ узкій специалистъ, далѣе своей медицины ничего не видитъ и видѣть не хочетъ. Наблюденія санитаровъ рѣшаютъ, что на такое-то число жителей нужно столько-то врачей, столько-то больницъ и кроватей — „и давай ихъ“, требуетъ В...овъ. Ему горя мало, что при всея желаніи не всякій уѣздъ можетъ поднять такую тяжесть, что обязательное осуществленіе подобнаго желанія должно вызвать и непремѣнно вызоветъ огромную надбавку въ расходахъ, а слѣдовательно, и новыя обложенія, и что тѣ же крестьяне, о которыхъ такъ заботится нашъ авторъ, проклянутъ своего непрошеннаго благодѣтеля. Онъ забываетъ, что въ земскомъ дѣлѣ не все затягивается изъ преступнаго желанія переупрямить требованія науки, что часто и очень часто кассы управъ бьются пусты; за что ни возмись, всюду недохватъ и такая нужда, что волей-неволей приходится, не доводя ничего до совершенства, только затыкать дыры, то санитарныя, то школьныя, то продовольственныя и т. д.

Оно и понятно. Земства были выпущены на свѣтъ Божій съ голыми руками, безъ денегъ, безъ опытности и умѣнія, съ однимъ правомъ облагать и съ огромными обязанностями. Хотя съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ, но этого періода слишкомъ недостаточно, чтобы поставить земскія учрежденія въ то нормальное положеніе, при которомъ можно предъявлять къ нимъ абсолютныя требованія. Земство еще только собирается съ силами и не успѣло стать твердо на ноги. Ура-

ва и собранія сознаютъ нужду и въ больницахъ, и во врачахъ участковыхъ, ветеринарныхъ, эпидемическихъ и санитарныхъ въ цѣломъ рядѣ лицъ и учреждений, необходимыхъ для врачеванія народа, но все это такъ дорого, что многое приходится откладывать до болѣе благоприятнаго времени. Правда, порою торгазомъ является не нужда, а упрямство самодура или партіи; но въ общемъ наши земства до того нищи и наги и до того въ переборѣ у платежной силы, что требовать отъ нихъ всего сразу положительно невозможно: накладывать на нихъ новыя обязательства тоже, что нагружать лошадей, изнемогающую подъ тяжестью непосильной клады.

Къ тому же, мы сомнѣваемся, чтобы и съ точки зрѣнія справедливости администрація имѣла право вмѣшаться во внутренніе порядки земскаго дѣла. Получаетъ ли земство хоть что-нибудь отъ государства? Ничего, если не считать губернаторскихъ протестовъ и цѣлаго ряда министерскихъ циркуляровъ. Получило ли оно отъ администраціи какія-нибудь готовыя учреждения? Тоже не одного. Все создавалось имъ самимъ. Возьмемъ хоть тоже медицинское дѣло. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ о народной медицинѣ не было и помину. Въ уѣзды назначалось всего по два врача—уѣздный и городской, существующіе и понинѣ, заваленные такимъ множествомъ специальныхъ занятій, не имѣющихъ ничего общаго съ леченіемъ народа, что среди крестьянства на нихъ привыкли смотрѣть не какъ на цѣлителей недуговъ, а какъ на пугала, интересующіяся только мужицкимъ карманомъ. Крестьяне лечились не у нихъ, а у бабъ и знахарей—отравителей, процвѣтавшихъ во всей краѣ, до появленія земской медицины. Въ это недавнее время, леченіе народа считалось такимъ второстепеннымъ вопросомъ, что законодательство еле-еле, всего однимъ словечкомъ, упомянуло о немъ въ земскомъ положеніи. Несмотря на это, всѣ земства сразу отнеслись къ нему вполне серьезно. Въ самый короткій промежутокъ времени, Россія покрылась сѣтью больницъ и медицинскихъ участковъ, правда еще недостаточныхъ, но уже настолько серьезныхъ, что научная медицина получила возможность вступить въ борьбу не на жизнь, а на смерть со знахарствомъ и уже начинаетъ побѣждать его. И вотъ, въ то самое время, когда проявляются несомнѣнные признаки успѣха, намъ говорятъ, что это вздоръ и что за всѣ труды и жертвы, эту часть земской дѣятельности надо вырвать изъ рукъ ея выборныхъ, всецѣло отдать подъ опеку администраціи и врачей—чиновниковъ въ земскомъ мундирѣ, именно чиновниковъ, потому что земскій врачъ отъ правительства такой же чиновникъ, какъ акцизный, получающій жалованье отъ водочнаго завода или отъ табачной фабрики.

В—овъ не согласенъ съ нами. Онъ находитъ, что земства ничего не дѣлаютъ. Правда, онъ смѣло говоритъ, что земскіе врачи сослужили народу службу, и приводитъ тому доказательство; но онъ забываетъ при этомъ одну малость: что заслуга должна быть раздѣлена поровну между врачами и земствомъ. Если одни положили свой трудъ, то другія платились карманомъ и платили разумно и охотно изъ скудныхъ средствъ.

Чтобы не быть голословнымъ, сошлюсь на примѣръ хотя бы Шадринскаго земства. Конечно, было бы правильнѣе и доказательнѣе взять должность не одного уѣзда, а практику земщины всего государства, но, во 1-хъ, Шадринское земство не выдѣляется изъ остальной массы, а, во 2-хъ, уѣздный писатель всегда бѣденъ общими матеріалами, такъ что, волей-неволей, принужденъ довольствоваться тѣмъ, что имѣется подъ руками.

Какъ сказано, Шадринское земство далеко не изъ лучшихъ, хотя и не изъ худшихъ; такъ себѣ—сѣренное, средненькое. Между тѣмъ посмотрите что и оно сдѣлало въ какіе-нибудь десять лѣтъ. (*) До учрежденія земства уѣздъ съ населеніемъ свыше 250,000 душъ имѣлъ, кромѣ городского и полицейскаго, всего одного врача палаты государственныхъ имуществъ съ 8-ю фельдшерами для государственныхъ крестьянъ, да въ городѣ Шадринскѣ находилось нѣкое страшилище, именуемое больницей на 10 кроватей настолько вылечивавшее, сколько морившее народъ не выводящейся заразой, такъ что когда эта больница сгорѣла въ 1873 году, то никто объ ней даже не пожалѣлъ. Народъ боялся ее и бѣгалъ, а лежали въ ней почти исключительно одни солдаты, да и тѣ по паряду начальства. Весь ея годовой бюджетъ ограничивается 2000 рублями. Вотъ все что унаслѣдовало земство отъ палаты государственныхъ имуществъ и отъ приказа общественнаго призрѣнія. Въ первое же очередное земское собраніе 1870 г., управа предложила учредить: по крайней мѣрѣ, 2 санитарныхъ участка, въ каждомъ изъ нихъ по врачу, 3 пови-

вальные бабки на уѣздъ, 15 фельдшеровъ и 1 ветеринаръ съ 2-мя фельдшерами, причѣмъ въ сѣтѣ на 1871 годъ внесено жалованья врачамъ по 1200 р., ветеринару 1000 р., повивальнымъ бабкамъ по 300 р., фельдшерамъ по 120 р. и на медикаменты 800 р., всего 7140 р. Собраніе утвердило предложеніе управы. Кромѣ того, городскую больницу, на которую дотолѣ городъ тратилъ всего 65 р. въ годъ (**), земское собраніе постановило расширить до 30 кроватей и ассигновало на ея содержаніе 4396 р.; итого, въ первый же годъ земство истратило на медицинское дѣло 11,536 р. Черезъ 8 лѣтъ эта сѣтчатая сумма уже учетверилась. Въ сѣтѣ на 1879 годъ (*) на медицинскую часть ассигновано 46,013 р. Изъ этой суммы положено истратить на больницу въ г. Шадринскѣ 11,003 р., на народное здравіе 31,750 р. и на ветеринарное дѣло 3260 р. При этомъ уѣздъ пользуется услугами 6 врачей съ содержаніемъ отъ 1800 до 2200 р., 16 фельдшеровъ, 2-хъ фельдшерницъ 4-хъ повивальныхъ бабокъ, 8 фельдшерскихъ учениковъ, значительнаго количества оспеницъ, 1 ветеринара и 3-хъ ветеринарныхъ фельдшеровъ; больницъ, кромѣ городской, имѣется три: въ с. Ольховкѣ, въ Течи и въ Каргопольскомъ; наконецъ, тратится до 2400 р. на стипендіи по медицинской части.

Рождается самъ собою вопросъ: дѣйствовало ли бы земство такъ энергично, если бы народное здравіе не было ихъ собственнымъ дѣтищемъ, а казенныхъ подкидывшемъ? Если бы заботы объ этомъ дѣтищѣ и система его воспитанія и развитія не были предоставлены его усмотрѣнію, а стояли бы въ зависимости отъ фоліантовъ инструкцій, предписаній и разъясненій, приведеніе въ дѣйствіе которыхъ было бы поручено гувернерамъ по найму медицинскаго департамента или врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія? Конечно, получилось бы явленіе совершенно обратное нынѣшнему. Положимъ, земство подчинилось бы (наши земства не бунтуютъ), но земская медицина была бы убита. Свое дѣло превратилось бы въ подневольную повинность. Результаты очевидны. Не забудемъ, кстати, какой бы минимумъ требованій ни предъявило министерство, онъ будетъ поневолѣ собранъ съ нынѣшними наличными платежными средствами земскаго кармана и неминуемо окажется ниже того, до чего въ свое время земскія учрежденія дойдутъ сами собою, при свободномъ управленіи своимъ хозяйствомъ. Можно съ увѣренностью сказать, что 15 лѣтъ тому назадъ самый задорный медикъ-бюрократъ не рѣшился бы наложить на земство того, что въ исполствіи оно само дало добровольно и безъ приказа.

Какъ вредно вліяетъ правительственная регламентація на земское дѣло, опытъ уже указалъ намъ на одномъ испробованномъ экспериментѣ. Врядъ-ли кто-нибудь стаетъ отрицать, что въ земскомъ дѣлѣ всего медленнѣе подвигаются народныя школы. А отчего? Потому что по этому вопросу земство поставлено во то самое положеніе, какое ему сулитъ г. В—овъ. Кто не помнитъ той поры, когда народное образованіе стало у всякаго земца на первомъ планѣ? А теперь? Теперь исполняется только извѣстный минимумъ обязанностей; настоящее дѣло идетъ изъ рукъ вонъ плохо. Того ли хочетъ г. В—овъ и по медицинской части?

Да не упрекнуть онъ насъ въ преувеличеніи и искаженіи его мысли. Вѣдь онъ самъ выражается, что „недостаточно обязать земство ассигновать извѣстную сумму на медицинскую часть, необходимо точно обозначить ея расходваніе“, т. е., говоря другими словами, поставить его въ такія тиски, въ такія рамки, въ какихъ не въ состояніи развиваться ни одинъ живой организмъ. Пусть кто угодно прочтетъ выписанныя выше положенія автора, и каждый убѣдится, что съ примѣненіемъ ихъ вся дѣятельность земства превратится въ какую-то исполнскую бессмысленную машину. Отъ желаетъ опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ и числа врачей, и числа больницъ, даже кроватей на каждый уѣздъ; онъ проситъ точныхъ и опредѣленныхъ правилъ не только для врачей, но даже для жителей. Мало того, онъ устанавливаетъ въ томъ же законодательномъ порядкѣ систему (стаціонарную), которой обязательно должна на будущее время придерживаться земская медицина. Не отвергая значительныхъ преимуществъ стаціонарной системы, не отвергая, что наука (только не департаментская), пожалуй, въ состояніи указать и число необходимыхъ врачей и даже кроватей, спросимъ автора: понимаетъ ли онъ, что значить возводить все это въ законъ? Знаетъ ли онъ, что законъ не какое-нибудь постановленіе, изиѣняемое по мѣрѣ открытія его неудобствъ? Извѣстно ли ему, что законъ отиѣняется только въ законодательномъ же порядкѣ, по Высочайшему повелѣнію, послѣ долговременнаго, въ

(*) Въ Пермской губерніи земскія учрежденія введены съ 1870 г.

(**) Слѣдующій отчетъ управы и земскихъ постановленій еще не отпечатанъ.

большинствѣ случаевъ, долготѣннаго мытарства по канцеляріямъ, министерствамъ и, наконецъ, въ государственномъ совѣтѣ?

Теперь перейдемъ къ чисто практическимъ, прикладнымъ соображеніямъ, вытекающимъ изъ нѣкоторыхъ тезисовъ, поставленныхъ разбираемымъ авторомъ.

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

Новошадринецъ.

Нѣсколько словъ о народныхъ школахъ Камышловскаго уѣзда.

Исторія народной школы въ Камышловскомъ уѣздѣ немногимъ отличается отъ исторіи школъ въ остальныхъ краяхъ нашего отечества. Когда, послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, выступила на сцену народная школа и приняла на себя нелегкую обязанность просвѣщать и наставлять, коснѣвшую до того въ умственной спячкѣ, народную массу, — мѣстное крестьянское населеніе со вниманіемъ отнеслось къ этой школѣ и охотно посылало туда своихъ дѣтей. Оно не шутя удивлялось „новой учебѣ съ мычаньями, шипѣніемъ“, ждало отъ школы какихъ-то особенныхъ результатовъ. Но въ концѣ концовъ никакихъ видимыхъ, осязательныхъ результатовъ не было, и большинство крестьянъ не успѣло проникнуться убѣжденіемъ въ необходимости элементарнаго обученія, какъ средства къ нравственному развитію ребенка. — „Дьячекъ нашъ или солдатъ тому же выучивали нашихъ ребятъ, что и въ новой школѣ, а денегъ-то съ насъ далеко меньше сходило“, стали говорить общественники. И дѣйствительно, наша новая школа была не въ состояніи дать что-либо особенное, кромѣ чтенія, письма и счета, да нѣсколькихъ смутныхъ понятій изъ священной исторіи.

Если взглянуть съ педагогической точки зрѣнія, то окажется, что народная школа здѣшняго уѣзда (а пожалуй, и всей Пермской губерніи) имѣетъ очень существенные недостатки. Прежде всего кидается въ глаза то положеніе, которое занимаетъ школа въ отношеніи самаго народа. Положеніе это совершенно замкнутое, самое отдаленное, между тѣмъ какъ только при полномъ слитіи съ народомъ, народная школа можетъ удовлетворить своему назначенію: изъ простаго элементарнаго училища для крестьянскихъ ребятъ сдѣлаться дѣйствительно школой для народа. Этой-то связи между школой и окружающимъ ее крестьянскимъ населеніемъ мы пока еще не видимъ, да, вѣроятно, и долго еще не увидимъ. Будетъ это въ отдаленномъ, но тѣмъ не менѣе желанномъ будущемъ, когда вполне выяснится взглядъ нашего народа на школу и когда окончательно образуется классъ народныхъ учителей.

Ваканціи учителей въ народныхъ школахъ здѣшняго уѣзда занимаютъ, по преимуществу, лица, окончившія курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ (послѣднихъ значительное большинство). Первые принимаются за учительство до полученія священническаго сана, а послѣдніе — до тѣхъ поръ, пока имъ не наскутитъ эта профессія или пока имъ не предложатъ уйти. Такимъ образомъ, принимающіе на себя званіе сельскаго учителя смотрятъ на эту должность, какъ на временную, непрочную. Можно ли при такихъ условіяхъ надѣяться, чтобы современные учителя народныхъ школъ вполне удовлетворяли своему назначенію, чтобы изъ нихъ образовывался тѣсно сплоченный классъ народныхъ учителей и чтобы школа оказывала свое воспитательное вліяніе на окружающее крестьянское населеніе? Можемъ ли мы требовать отъ сельскаго учителя, окончившаго курсъ въ уѣздномъ училищѣ, настолько такта и практичности, чтобы онъ могъ сразу расположить къ себѣ то общество, въ которомъ ему приходится вращаться? — Понятно нѣтъ.

Если признается недостаточной та подготовка къ учительской дѣятельности, которую получаютъ обучающіеся въ учительскихъ семинаріяхъ; если признаются недостижимыми своей цѣли, устраиваемые въ первое время, лѣтніе курсы, съѣзды учителей, то чего же, спрашивается, требовать отъ большинства здѣшнихъ народныхъ учителей, принадлежащихъ къ воспитанникамъ уѣзднаго училища и незнакомыхъ ни съ учительскими съѣздами, ни съ педагогическими курсами? Откуда понятно, что познанія этихъ господъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей, а также взгляды ихъ на цѣль и значеніе народной школы заставляютъ многого желать.

Между тѣмъ, масса нашего крестьянства полна предразсудковъ, суевѣрій, невѣжества, — и все это весьма легко могло бы постепенно уничтожиться, подъ вліяніемъ развитаго и умѣлаго роднаго учителя....

Переходя затѣмъ къ матеріальному положенію народныхъ школъ нашего уѣзда и къ тѣмъ гигиеническимъ условіямъ, въ которыя онѣ поставлены, надо замѣтить, что громадное большинство изъ нихъ, до сего времени, не имѣютъ своихъ, особо приспособленныхъ зданій, а помѣщаются, большею частью, какъ и гдѣ пошло, что крайне вредно вліяетъ, какъ на ходъ самаго обученія, такъ и на здоровье учащихся и учащихся. Такой капитальный недостатокъ долженъ быть безотлагательно устраненъ. Но какія припятъ мѣры, чтобы каждая школа имѣла свое зданіе? Общества, на которыхъ лежитъ обязанность постройки школьнаго зданія, не имѣя зачастую на то необходимыхъ средствъ, откладываютъ вопросъ о школьномъ помѣщеніи въ долгій ящикъ, и школа странствуетъ изъ дома въ домъ, терпя неудобства и неприятели.

Для примѣра я возьму ту школу, въ которой занимаюсь. Даннымъ-давно школа эта, не имѣя своего собственнаго зданія, странствуетъ по квартирамъ. Во время этого странствованія немало случалось разныхъ казусовъ, угрожавшихъ жизни учащихся и учащихся. Вотъ нѣсколько изъ нихъ. Помѣщалась школа въ ветхомъ каменномъ домѣ, который нанятъ былъ за 5 руб. въ мѣсяцъ; за эту цѣну только и можно было нанять очень старый домъ, такъ какъ наемъ болѣе сноснаго помѣщенія подъ такую большую школу стоилъ бы, самое меньшее, 10 руб. Въ одинъ прекрасный вечеръ потолокъ падаетъ, и три парты (на каждой партѣ во время занятій сидитъ по 5—6 человекъ) превращаются въ щепки. А что было бы еслибъ это случилось утромъ, во время школьныхъ занятій? Въ настоящее время школа помѣщается въ полуветхомъ же каменномъ домѣ. И здѣсь тѣ же неудобства: штукатурка потолка угрожаетъ паденіемъ, такъ что ее приходится заблаговременно отбивать; печи дымили цѣлую зиму, производя угаръ и духоту, вслѣдствіе чего у учениковъ была постоянная головная боль, и они уходили домой совершенно больными. Сломалось, въ началѣ нынѣшней зимы, въ рамѣ стекло; сторожъ, чтобы не выпустить на вѣтеръ тепло, которое зимой вообще всѣмъ школамъ крайне дорого, заткнулъ отверстіе какой-то грязной тряпичей, которая чуть не всю зиму служила вмѣсто стекла. Обо всемъ этомъ доводилось до свѣдѣнія хозяина дома, который постоянно обѣщался все исправить, но обѣщаніями только и отдѣлывался; доносилось и „по начальству“, но оно тоже ничего не дѣлало.

Говорить ли послѣ этого о требованіяхъ гигиены, когда школа не имѣетъ своего спеціально выстроеннаго зданія? Гигіена требуетъ многого, но всѣ ея требованія, относительно народной школы, — гласъ вопіющаго въ пустынь. Гигіена требуетъ, на примѣръ, 18 куб. аршинъ воздуха на каждого ученика, съ непремѣннымъ условіемъ постоянной вентиляціи, 2 куб. саж. въ 1 часъ на ученика, или, въ крайнемъ случаѣ, при хорошей вентиляціи, 9 куб. арш. на ученика ниже чего она не дозволяетъ спускаться. Но въ нашей школѣ, которая стоитъ въ болѣе выгодныхъ въ этомъ отношеніи условіяхъ, чѣмъ другія школы, на ученика приходится 4 арш. 2209 куб. верш., не исключая изъ этого то пространство, которое занимаютъ классная мебель и ученики; вентиляціи же, кромѣ форточекъ, нѣтъ никакой. Гигіена требуетъ точно также, чтобы температура воздуха въ классѣ доходила до 16° Р., а въ здѣшнихъ школахъ бываетъ случаи, что термометръ показываетъ 1—2° ниже нуля.

Устраненіе всѣхъ приведенныхъ неудобствъ, постройка каждымъ сельскимъ обществомъ особаго помѣщенія для школы, — возможны только при энергическомъ и дѣйствительномъ (а не номинальномъ лишь) содѣйствіи со стороны мѣстнаго земства. Денежная помощь, въ видѣ краткосрочныхъ ссудъ, дѣятельный и компетентный (знающій дѣло) надзоръ за постройкой самихъ зданій, улучшеніе быта народныхъ учите-

лей, предоставленіе имъ возможныхъ средствъ къ большому развитію въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей, оказаніе имъ содѣйствія въ приобрѣтеніи средствъ къ дальнѣйшему ознакомленію съ новѣйшими требованіями педагогики и выработанными ею приемами—вотъ въ чемъ должно заключаться содѣйствіе земства.

Выше я сказалъ, что взглядъ народа на школу пока еще не выяснился; тоже видно и въ отношеніи народнаго учителя. Мѣстная администрація и каждый мужикъ считаютъ сельскаго учителя не болѣе, какъ батракомъ, который долженъ учить крестьянскихъ дѣтей и, при случаѣ, праву „отцовъ“ не препятствовать. Жалованья учителя Камышловскаго уѣзда получаютъ 300 руб. въ годъ, а помощники 120—180 руб. Учительскія библиотеки, которыя могли бы доставлять учителю хотя скудную умственную пищу, настолько бѣдны и плохо ведутся, что и говорить-то о нихъ не стоитъ.

Въ заключеніи приходится повторить высказанныя уже положенія объ открытіи въ нашемъ уѣздѣ учительскихъ сѣздовъ и педагогическихъ курсовъ; объ устройствѣ при каждой училищѣ небольшихъ учительскихъ библиотекъ, которыя давали бы учителю средства къ самообразованію и самоусовершенствованію въ избранной имъ дѣятельности.

Затѣмъ, нельзя не пожелать, чтобы наши народныя учителя выведены были изъ того ограниченнаго (по кругу своей дѣятельности) положенія, въ которое они теперь поставлены, чтобы они, изъ наставниковъ крестьянскихъ дѣтей, сдѣлались бы въ дѣйствительности народными учителями, слились бы съ крестьянствомъ, вошли бы въ его жизнь и старались бы своимъ вліяніемъ уничтожить или смягчить слѣды оставшагося въ немъ отъ былаго времени невѣжества.

В. Л. Б.—овг.

О почетныхъ мировыхъ судьяхъ. „Для того, чтобы, по возможности, усилить дѣятельность мирового института лучшими людьми, желающими посвятить обществу свои услуги безвозмездно; чтобы, съ одной стороны, облегчить земство въ содержаніи большаго числа мировыхъ судей, а съ другой стороны,—привлечь къ сему дѣлу людей, которые, по своимъ домашнимъ и служебнымъ отношеніямъ, не могутъ принять на себя постоянныхъ обязанностей участковаго мирового судьи.“ говорятъ составители судебныхъ уставовъ 20-го Ноября 1864 года, въ своихъ комментаріяхъ, „учреждена должность почетныхъ мировыхъ судей.“ Цѣль, безъ сомнѣнія, превосходная, почему нельзя было не желать, чтобы число такихъ почетныхъ дѣятелей было „сколь можно большее.“ Но то ли видимъ мы на практикѣ теперь, съ приближеніемъ 15-ти лѣтняго юбилея введенія судебной реформы? Передъ нами опредѣленіе правительствующаго сената, отъ 7-го Февраля 1880 года, по вопросу о наблюденіи со стороны мировыхъ сѣздовъ за исполненіемъ почетными мировыми судьями очереди на посѣщеніе засѣданій сѣздовъ.—Оказывается, что лучшими-то людей, почетныхъ дѣятелей, надо чуть не силкомъ тащить „на безвозмездное посвященіе обществу своихъ услугъ“, по крайней мѣрѣ, правительствующій сенатъ, въ соединенномъ присутствіи перваго и кассационныхъ департаментовъ нашель, что изъ дѣлъ, доходившихъ неоднократно до разсмотрѣнія правит. сената, въ порядкѣ надзора, необходимо придти къ заключенію, что медленность въ разрѣшеніи дѣлъ въ сѣздахъ, происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что при небольшомъ числѣ участковыхъ мировыхъ судей въ округѣ, почетные мировые судьи, занимая различныя общественныя должности, уклоняются отъ исполненія своихъ судейскихъ обязанностей и рѣдко посѣщаютъ засѣданія сѣзда. Въ виду этого прав. сенатъ вынужденнымъ нашель повторить всѣмъ сѣздамъ вообще, чтобы они имѣли самый строгій надзоръ за подвѣдомственными имъ, какъ участковыми, такъ и почетными мировыми судьями, и устанавливали бы обязательную очередь на посѣщеніе засѣданій ихъ почетными мировыми судьями. Послѣ того, причины непріятія очередныхъ мировыхъ судей (почетныхъ и участковыхъ) въ засѣданіи сѣзда могутъ быть только законныя, и по сему, мировая сѣздъ, въ силу предоставленнаго ему 1708 и 1172 ст. г. общ. губ. учр. (изд. 1876 года) надзора за подвѣдомственными ему мировыми судьями, долженъ провѣрять за-

лени судей о невозможности прибыть въ засѣданіи и возбуждать, противъ виновныхъ въ уклоненіи отъ своихъ прямыхъ обязанностей, законное преслѣдованіе. „Только при такомъ порядкѣ,—говоритъ далѣе правительствующій сенатъ,—могутъ быть устранены тѣ важныя послѣдствія, которыя влекутъ за собою несостоявшіяся засѣданія сѣзда“ и медленность въ производствѣ самыхъ дѣлъ,—прибавимъ мы отъ себя.

Намъ кажется, что причина подобнаго отношенія почетныхъ мировыхъ судей къ добровольно принятымъ на себя, но тѣмъ не менѣе серьезнымъ обязанностямъ, кроется прежде всего во взглядѣ земскихъ избирателей на эту должность. Взглянемъ на списки лицъ, избранныхъ мѣстными земствами на должность почетныхъ мировыхъ судей, и мы увидимъ, что большинство изъ нихъ едва ли можетъ принадлежать къ разряду тѣхъ людей, полезныхъ и почетныхъ по своей дѣятельности, которые имѣлись въ виду при учрежденіи этого института. Баллотировка въ почетные судьи является такой же ареной интригъ, борьбы партій, обоюднаго укола, подкапыванія однихъ подъ другихъ, какъ и въ остальныхъ случаяхъ: лучшіе люди забаллотировываются, а избранными оказываются лица, не имѣющія ни познаній, ни самостоятельности, а одну только страсть возсѣдать на ряду съ коронными судьями.

—„У насъ въ судѣ“. „Когда мы присутствовали съ присяжными засѣдателями,“—говорятъ эти господа, забывая, что ихъ первая обязанность быть въ сѣздѣ, а не въ судѣ „на пристяжкѣ“ у предсѣдательствующаго. Составленіе очереди,—вещь безусловно полезная, но удобна ли она тогда, когда очерель придется, если не положительному неучу, то лицу, совершенно безполезному, лишнему при отправленіи суда? Тогда послѣдняя бѣда будетъ горше первой. Иной тяжущійся пожелаетъ, чтобы его дѣло лучше было отложено, чѣмъ рѣшено судьями, смѣшивающими права при разрѣшеніи дѣлъ, которыя предоставляются судьямъ ст. 119 уст. угол. судопр. и 129 уст. гражд. судопр., и рѣшающими потому гражданскія дѣла на основаніи только внутренняго своего убѣжденія.

Пронадеетъ также, относительно почетныхъ мир. судей края, то значеніе, которое имъ даетъ законъ, обязывая предсѣдателей судовъ, въ случаѣ недостатка въ коронныхъ судьяхъ, приглашать въ составъ присутствія одного изъ мѣстныхъ почетныхъ мировыхъ судей по назначенію сѣзда. Въмѣсто установленной обязательной очереди, введенная практика такова, что приглашаются только одинъ или двое изъ всего состава почетн. судей, по преимуществу изъ безмолвно соглашавшихся съ мнѣніемъ старшихъ. Намъ извѣстно, что вопросъ о существованіи подобнаго, весьма неудобнаго, порядка восходилъ до правит. сената, но какой послѣдовалъ результатъ—мы не знаемъ.

ХРОНИКА.

По поводу возраженія г. екатеринбургскаго городского головы.

Возражая на наши замѣтки о городскомъ хозяйствѣ, г. городской голова начинаетъ съ обвиненія автора ихъ „или въ незнаніи истиннаго положенія городскихъ дѣлъ, или же въ умышленномъ искаженіи фактовъ,“ но никакого вѣскаго доказательства въ подтвержденіе своего обвиненія не приводитъ. Такъ какъ въ возраженіи г. Кривцова затронуты вскользь нѣкоторые весьма важные вопросы и предметы городского хозяйства, требующіе болѣе обстоятельнаго обсужденія, то настоящая наша статья, посвященная разбору тѣхъ положеній, которыя приведены въ возраженіи, будетъ длиннѣе какъ прежнихъ нашихъ замѣтокъ, такъ и самаго возраженія.

1) „До тѣхъ поръ—говоритъ г. Кривцовъ—пока избранная думою особая коммиссія (изъ 12-ти гласныхъ), для работы другого способа исправленія проссированія улицъ, не кончитъ данное ей порученіе, городская управа не можетъ предпринять никакихъ исправленій.“ Мы имѣли раздѣляемъ взглядъ думы на дѣло мощенія и исправленія улицъ, находя, со своей стороны, точно также, что гораздо практичнѣе за-разъ употребить солидный капиталъ на основатель-

ное имущество улиц, чѣмъ тратитъ ежегодно, совершенно непроизводителью, 5—7 тыс. рублей на непригодный ремонтъ. Поэтому-то и не говорили мы ничего о повальномъ исправленіи городскихъ мостовыхъ, а указывали на необходимость, самую неотложную, въ исправленіи мостовыхъ сооружений и нѣкоторыхъ болотныхъ трясинъ, мѣшающихъ правильному и безопасному сообщенію обывателей и представляющихъ серьезное препятствіе при пожарныхъ случаяхъ. Для этихъ-то исправленій и считали мы необходимымъ отпустить въ распоряженіе управы извѣстной суммы, которая могла бы расходоваться, по усмотрѣнію ея, на производство самыхъ важныхъ и необходимыхъ исправленій. Относительно этой-то суммы и говорили мы, что несогласіе со стороны думы на подобный, сверхсѣтннй отпускъ, должно служить доказательствомъ недобрыя ея большинства къ теперешнему составу городской управы.

2) Г. городской голова высказываетъ удивленіе, почему поднимается вопросъ объ окраинахъ города, дѣйствительно, по его словамъ, *изобилующихъ трящинами и болотами*, тогда какъ на нихъ „въ прежние года не затрачено было даже и нѣсколькихъ сотенъ рублей, *да и никто объ этихъ окраинахъ до сихъ поръ не говорилъ.*“—Подобное удивленіе кажется намъ, по меньшей мѣрѣ, страннымъ. Почему, спросимъ мы въ свою очередь г. Кривцова, были возможны въ 1871 году (почти наканунѣ введенія Город. положенія) долгосрочные, 20-ти-лѣтніе контракты на отдачу лавокъ новаго гостиного двора въ аренду, за весьма низкую сравнительно плату, а теперь нельзя этого дѣлать? Почему, въ прежнія блаженныя времена, всѣ вопросы, касающіеся городского сословія, разрѣшались въ типичныхъ думскихъ и правленскихъ канцеляріяхъ прежней формации, а теперь обсуждаются гласно, открыто?—Все это потому, г. городской голова, что теперь и для екатеринбургцевъ, всякаго состоянія и всякой мѣстности, настало время новыхъ порядковъ и реформъ по городскому хозяйству, и не на бумагахъ только, не для одного виду, а на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности, причѣмъ каждый обыватель, какъ-бы онъ бѣденъ и незначущъ ни былъ, имѣетъ право голоса и возможность печатно предъявлять свои требованія, если голосъ его, обращенный по всѣмъ ступенямъ органовъ городского самоуправленія, остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Законъ 16-го Іюня 1870 г. предоставилъ всѣмъ гражданамъ одинаковыя права, и отнять ихъ нельзя даже освобожденіемъ отъ платежа налоговъ, по малоцѣнности имущества (рѣш. правит. сената 21 Февр. 1877 г. № 10028). Замѣтку нашу „О злобахъ для обитателей городскихъ окраинъ,“ мы писали подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ того, что говорили и указывали намъ они сами. Мы не могли не почувствовать ихъ совершенно справедливымъ жалобамъ, не заслужившимъ до того никакого вниманія со стороны тѣхъ, которымъ общественное избраніе вручило „попеченіе о благоустройствѣ города и благосостояніи его жителей,“ *всѣхъ безъ изыятія.* Здѣсь мы должны отмѣтить одну несправедливость, допущенную теперешнимъ городскимъ головой относительно городского управленія прежняго состава. Покойный М. А. Нуровъ, какъ мы слышали, неоднократно посѣщалъ окраины города, справлялся о нуждахъ ихъ обитателей и являлся постоянно защитникомъ этихъ нуждъ. Вопросъ о вырѣткѣ колодезя по Луговой улицы и о капитальномъ ея исправленіи, поднятъ былъ въ прошломъ году по инициативѣ прежняго городского головы. Вся бѣда и заключается въ томъ, что постановленіе думы по этому предмету приводилось въ исполненіе при теперешнемъ составѣ городской управы, членомъ ея П. Н. Фроловымъ—и такъ неудовлетворительно, что ни испорченная, узенькая мостовая, ни колодезь, безъ почвенной воды, не достигаютъ своей цѣли. Неужели и послѣ этого луговяне не имѣютъ права подавать голоса? Не пахнетъ-ли этотъ запретъ *забвенной* для иныхъ господъ, дореформенной эпохой?

3) Мы согласны съ тѣмъ, что накопившійся за прежние года долгъ въ 22½ тыс. рублей, составляетъ тяжелое наслѣдіе, нависшее на долю теперешняго нашего общественнаго управленія, и что необходимо найти средства на погашеніе того долгосрочнаго займа, который дѣлается съ цѣлью уплаты долга. Но тѣмъ не менѣе мы никакъ не можемъ согла-

ситься съ безысходностью положенія нашихъ городскихъ финансовъ, если только вести ихъ правильно, на рациональныхъ началахъ, безъ излишнихъ расходовъ на управленіе, при надлежащемъ извлеченіи доходовъ изъ принадлежащихъ городу имущества и должномъ установленіи въ пользу города сборовъ, со всѣхъ предметовъ, подлежащихъ обложенію. Исчисливъ тѣ обязательные расходы, которые должны быть произведены изъ дохода въ 125,747 рублей, г. Кривцовъ говоритъ, что по статьѣ непредвидимыхъ расходовъ остается 6,324 рубля, „изъ коихъ только 5 тыс. рубл. можетъ быть отчислено на нужды по исправленію улицъ.“—Такимъ образомъ оказывается, что г. городской голова относитъ издержки по исправленію и моченію улицъ—къ статьѣ непредвидимыхъ расходовъ, но въ ст. 2086 т. II (изд. 1876 г.), въ которой перечислены всѣ предметы, *обязательно* отнесенные на городскія средства, упоминается въ 5-мъ п. „содержаніе лежащихъ на отчетѣ города улицъ, площадей, дорогъ, бульваровъ, каналовъ, сточныхъ трубъ и т. п., а также городское освѣщеніе.“ Слѣдовательно, расходъ этотъ долженъ быть произведенъ изъ тѣхъ 116,424 рубл., которые предназначены на обязательные расходы. Если-же эти 5 тыс. отнесены къ непредвидимымъ расходамъ потому, что они предназначаются на мѣстныя исправленія мостовъ и трясинъ, то полагаемъ, что этой суммы совершенно достаточно на подобнаго рода ремонтныя работы. Мы не имѣемъ подъ руками ни смѣты на 1880 годъ, ни доклада комиссіи ея разсмотрѣнной, но, судя по смѣтѣ за прошлый годъ, о которой мы подробно говорили въ №№ 21, 22 и 23 „Екатер. Недѣль“ 1879 года, многія статьи расхода, въ томъ числѣ *на содержаніе городск. общ. управленія*, подлежали значительному сокращенію и, какъ мы слышали, дѣйствительно сокращены. Затѣмъ, какъ видно, исправлено важное упущеніе, имѣвшее мѣсто при разсмотрѣніи прежнихъ смѣтъ, на которое мы въ той же статьѣ обратили вниманіе, заключающееся въ томъ, что дума не указывала управѣ способовъ исполненія всѣхъ хозяйственныхъ операций, какъ ей предоставлено ст. 2089 т. II (142 ст. Город. пол.). Въ нынѣшнемъ же году операции эти поручены не отдѣльнымъ членамъ управы, а особымъ комиссіямъ, и надо полагать, что при подобныхъ условіяхъ хозяйственныхъ операций обйдутся городу гораздо дешевле. Быть можетъ, и ремонтныя работы, по исправленію мостовыхъ сооружений и трясинъ, потребуютъ не богъ-вѣсть какихъ тратъ.

4) Точно также не можемъ мы согласиться съ г. Кривцовымъ въ томъ, что источники доходовъ всѣ исчерпаны, а что новые налоги, проведенные законодательнымъ порядкомъ, „по всѣмъ соображеніямъ не могутъ дать солидной цифры.“ Въ упомянутыхъ выше статьяхъ нашихъ, говоря о смѣтѣ доходовъ, мы указали на необходимость: 1) повышенія платы „за торговля помѣщенія и мѣста,“ такъ какъ плата эта дѣйствительно низка, сравнительно со сборами, взимаемыми частными владѣльцами за торговля помѣщенія, какъ на городскихъ земляхъ, такъ и при собственныхъ ихъ домахъ; во 2) просмотра и провѣрки оцѣнки недвижимыхъ имуществъ частныхъ лицъ, на городской землѣ находящихся, сообразно съ дѣйствительною доходностью этихъ имуществъ, и, наконецъ, 3) увеличенія сбора съ трактировъ и постоялыхъ дворовъ. Теперь мы остаемся при прежнемъ мнѣніи и въ подкрѣпленіе его имѣемъ высказать слѣдующія соображенія: хотя вопросъ объ отдачѣ, въ 1871 году, торговыхъ помѣщеній въ новомъ гостинномъ дворѣ въ долгосрочную аренду, за баснословно низкую плату, представляется весьма темнымъ и принадлежитъ къ числу тѣхъ крайне неказистыхъ дѣлъ, которыя могли совершаться только подъ покровомъ канцелярскихъ порядковъ дореформенной эпохи, подъ влияніемъ ко, „столюбивыхъ“ происковъ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ томъ, чтобы арендная плата была невысока, но считать его рѣшеннымъ безповоротно едва-ли можно. Еще въ 1876 году (23-го Марта), при обсужденіи ходатайства опекуна надъ наслѣдниками Большакова-Лебедева, въ думѣ возбужденъ былъ вопросъ объ увеличеніи арендной платы за лавку Большакова и разрѣшенъ такимъ образомъ, что лавка Большакова перешла къ Лебедеву, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ платилъ аренду не въ той суммѣ, какая назна-

цена въ контрактѣ Большакова (отъ 4-го Февраля 1871 г.), а по обложенію, опредѣленному думою новаго состава. Слѣдовательно, дума новаго состава, на первой же порѣ своей дѣятельности, нашла, что заключенные прежней думою, въ 1871 г., контракты на наемъ лавокъ представляются невыгодными для города, по незначительности платы, и составила правила новаго обложенія, не уничтожая, однако, старые контракты. Надо полагать, что поступая такъ, дума имѣла въ виду тѣ статьи гражд. законовъ, которыя охраняютъ силу договорныхъ отношеній, но она, должно быть, упустила изъ виду, во 1-хъ, что, на основаніи рѣш. Правит. сената 9 Января 1873 года № 6921, „распоряженія мѣстъ и лицъ, коимъ въ прежнее время ввѣрено было завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, утрачиваютъ обязательную силу въ тѣхъ дѣлахъ, которыя переданы Город. положеніемъ въ самостоятельное вѣдѣніе города“ (рѣшеніе это послѣдовало по дѣлу совершенно однохарактерному съ настоящимъ вопросомъ) и, во 2-хъ, что въ тѣхъ же гражданскихъ законахъ имѣется 1529 ст., постановляющая кореннымъ начала о недѣлительности договоровъ и что къ этимъ кореннымъ началамъ можетъ быть отнесенъ и настоящій случай, когда нрежняя дума, состоящая изъ представителей только торговаго сословія, отняла у новаго общественнаго управленія, на цѣлѣе 12-ть лѣтъ, значительный доходъ съ лавокъ, т. е. дѣйствовала съ явнымъ противозаконнымъ цѣлью. Въ настоящее время, какъ мы слышали, вопросъ этотъ снова выливается наружу, но крайней мѣрѣ дума, узнавъ, что братья А. и И. Лебедевы платятъ за свою лавку въ два раза дороже, чѣмъ ихъ сосѣдь, В. В. Кривцовъ, лавка коего занимаетъ мѣсто въ три раза большее,—опредѣлила произвести провѣрку того, сколько каждый торговецъ платитъ за свою лавку и на какихъ правахъ ею пользуется. Полагаемъ, что результатъ работъ провѣрочной комиссіи повлечетъ за собой увеличеніе городскихъ доходовъ на нѣсколько тысячъ рублей въ годъ. Точно тоже можно сказать и относительно теперешней оцѣнки недвижимыхъ имуществъ городскихъ обывателей: вѣроятно никто не будетъ спорить съ тѣмъ, что она, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, гораздо ниже дѣйствительной ихъ цѣнности, соразмѣрно доходности. Мы знаемъ, что главная причина такой низкой оцѣнки кроется въ томъ, что размѣръ налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ опредѣляется министерствомъ финансовъ и притомъ не по городамъ и уѣздамъ, а огульно по цѣлой губерніи, такъ что если бы недвижимыя имущества въ г. Екатеринбургѣ оцѣнивать какъ слѣдуетъ, то на долю его пришлось бы чуть ли не половина тѣхъ 20,087 рубл., которыя, напр., опредѣлены, по Высочайше утвержденной 28-го Мая 1880 г. вѣдомости, въ налогъ съ недвиж. имуществъ городовъ Пермской губерніи. Но на обязанности думы лежало войти по этому вопросу съ представленіемъ и присоединиться къ ходатайству другихъ городовъ, чтобы налогъ на недвижимыя имущества распредѣлялся на мѣстѣ, городскими думами, по каждому городу отдѣльно. А то выходятъ такіе комическіе случаи, что домъ, оцѣненный въ Маѣ 1879 года въ 500 рублей, въ Юнѣ того же года вдругъ оцѣнивается въ 3 тыс. рубл. (для ценза на должность мир. судьи), а въ Февралѣ 1880 года (когда надобность въ цензѣ прошла) вновь переоцѣнивается въ 500 рублей, или что такіе дома, какъ куница Михаила Петрова (гдѣ главное агентство 1 страх. общества), д-ра Туржанскаго и многіе другіе, дающіе солидный доходъ отъ квартирантовъ, обложены въ пользу города: одинъ—въ 13 р. 16 коп., а другой—въ 3 р. 95 к. Само собою разумѣется, что подобный порядокъ вещей не можетъ долго существовать. По поводу сбора съ трактирныхъ и т. п. заведеній говорить много нечего, такъ какъ всякому извѣстно, съ одной стороны, что „бѣлая харчевня“ и разныя „постоялые дворы“ суть ничто иное, какъ простые кабаки и потому могутъ быть, по всей справедливости, обложены гораздо высшимъ налогомъ, а съ другой—что содержатели нашихъ наиболѣе извѣстнѣйшихъ гостинницъ, трактировъ и харчевень (какъ напр. Американской гостини., Александровскаго трактира, Кисаревской харчевни, Туновскаго трактира и проч.) сплачиваются весьма тѣсно и дѣлаютъ по своему произволу раскладку, которая принимается за основаніе при исчисленіи сбора съ этихъ

заведеній. Относительно новыхъ доходовъ мы можемъ указать на налогъ съ ломовыхъ извозчиковъ и съ транспортныхъ конторъ и подрядчиковъ, какъ на одинъ изъ самыхъ справедливыхъ, въ виду того значительнаго количества разнообразнаго товара, который провозится по екатеринбургскимъ улицамъ на вокзалъ жел. дороги и оттуда, отчего портятся мостовыя и дѣлаются ухабы. Вообще говоря, заправителямъ нашего городского хозяйства необходимо обратить серьезное вниманіе на вопросъ объ обложеніи всѣхъ существующихъ въ городѣ промысловъ, а то нельзя же въ самомъ дѣлѣ говорить, что всѣ источники городского дохода изсякли, когда такія солидные производства промысловъ, какъ Баландинскія, Ошурковскія, Злоказовскія, Рожновскія и друг., обложены въ пользу города въ 68 р. 25 коп. въ годъ, а Симановскія, Кривцовскія, Телѣгинскія—18 р. 75 к. и 17 р. 25 коп.... Неужели эти господа не въ силахъ больше платить?..

Судить о томъ, въ силахъ ли городская управа, въ теперешнемъ ея составѣ, слѣдить за болѣе или менѣе точнымъ соблюденіемъ обывателями обязательныхъ постановленій думы,—мы предоставляемъ тѣмъ, кто, подобно намъ, знаетъ, что присутствіе управы продолжается болѣею частью по буднямъ, отъ 11-ти ч. до 1 ч., что въ остальное время можно видѣть одного только члена, заступающаго мѣсто городского головы, который дѣйствительно всецѣло предавъ общественной службѣ; что остальные члены управы (по крайней мѣрѣ въ числѣ двухъ) имѣютъ каждый свое собственное, весьма солидное дѣло, за которымъ они слѣдятъ сами, на что, понятно, требуется не мало времени; что при управѣ имѣется одинъ архитекторъ, появляющийся какъ метеоръ, и нѣтъ техника, а его замѣняетъ чертежникъ, умѣющій только чертить...

По вопросу о достаточности наличнаго числа полицейскихъ служителей, мы приведемъ слѣдующія цифровыя данныя, сообщенныя намъ г. начальникомъ здѣшней полиціи, отлагая до другого раза болѣе подробное обсужденіе вопроса о городскомъ благоустройствѣ и благочиніи. Вотъ эти цифры: на счетъ городскихъ суммъ содержится всего 4 околоточныхъ надзирателя, 40 человекъ нижнихъ полицейскихъ служителей (изъ нихъ 2 старш. и 2 младш. унтеръ-офицера, которые находятся ежедневно при своихъ частяхъ) и 12-ть человекъ конныхъ объѣздныхъ. Въ завѣдываніи околоточныхъ находятся извѣстныя, болѣе бойкія мѣстности, требующія особаго надзора; въ распоряженіе ихъ полицейскіе служители назначаются изъ общаго дневнаго расхода, который достигаетъ до 36 челов. въ сутки, а именно: при арест. помѣщеніяхъ 1-й и 2-й частей и при полиціи—6 челов.; у одного изъ чиновниковъ особ. пор. пермскаго губернатора, почти постоянно находящагося въ Екатеринбургѣ,—1 чел.; у суд. слѣдователей обоихъ город. участковъ и по особо важнымъ дѣламъ—3 чел.; для разноски повѣстокъ окр. суда, прокурorsk. надзора, мир. судей, и для доставленія лицъ, разыскиваемыхъ судебными властями, постоянно расходуются—12 чел.; у частныхъ приставовъ—2; у ихъ помощниковъ—4; на дежурствѣ при частяхъ—4. Такимъ образомъ, для наружной полицейской службы имѣются свободными на каждые сутки 4 человека, изъ коихъ одинъ бываетъ на дневномъ посту у дома городск. общества, а другой—на ночномъ, у зданія театра; изъ этого же числа составляется народъ для наблюденія за благочиніемъ при разныхъ случаяхъ скопленія народа. Что же касается до объѣздныхъ, то они, какъ извѣстно, учреждены съ 1877 года для специальной цѣли объѣзда города въ ночное время и наблюденія за ночными караульными. Если мы возьмемъ число жителей Екатеринбурга въ 40 тыс. человекъ и пространство всей площади, занимаемой городомъ, въ 204,05 десятины, то мы увидимъ, что на каждого полицейскаго, среднимъ числомъ, приходится 1 тыс. жителей и 50,1 десятины, включая сюда городской выгонъ, а безъ выгона 39,1 десятины или 93,840 квадр. саж. пространства. Трудно вѣрится, при подобныхъ цифрахъ, чтобы начальникъ здѣшней полиціи находилъ достаточнымъ означенное выше число полицейскихъ служителей. Напротивъ того, сколько намъ извѣстно, въ рапортѣ своемъ пермскому губернатору, отъ 4-го Юля 1876 года за № 1476, онъ говоритъ о неотложной необходимости увеличить наличныя средства полиціи.

Кончая нашу статью, мы спросимъ: въ чемъ же заключается съ нашей стороны то умышленное искаженіе фактовъ, въ которомъ упрекаетъ насъ г. городской голова? Пусть судятъ о томъ читатели; пусть рѣшатъ они, кто изъ насъ обихъ грѣшитъ противъ истины... А. С.

Соединенный клубъ. Намъ передаютъ, что между нѣсколькими лицами, принадлежащими къ здѣшнему среднему сословію, возникла мысль объ устройствѣ отдѣльнаго клуба, который служилъ бы мѣстомъ сборища и развлечения для семействъ торговцевъ невысокаго полета, прикащиковъ, ремесленниковъ, а также некрутнаго чиновнаго люда. Поводомъ къ возникновенію подобной идеи послужило то обстоятельство, что средній классъ здѣшняго населенія, преобладающій по своей численности, не имѣетъ возможность собираться и доставлять себѣ недорогое развлеченіе. Мужская половина этого класса имѣетъ еще возможность посѣщать общественное собраніе, да и то изрѣдка, по преимуществу же стекается она въ гостиницы и шивни. Что же касается до женщинъ и дѣвицъ, то выѣзды въ клубы имъ положительно не по средствамъ, да и постоянныя носѣтительницы клубовъ примутъ ихъ такъ свысока, оглядывая такимъ юнтеровскимъ взоромъ, что и охоту отобѣтъ еще разъ туда заглянуть. Между тѣмъ сознание въ необходимости общенія растетъ все болѣе и болѣе. Взаимное сближеніе дѣвушекъ между собою въ гимназій и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, потребность въ развлеченіи, чувствуемая молодыми, развивающимися силами, — все это заставляетъ разумную часть нашего средняго сословія изыскивать средства къ устройству недорогого и незатѣливаго клуба, который могъ бы доставлять подобнаго рода развлеченія и, вмѣсто съ тѣмъ, служить центромъ для взаимнаго сближенія всего сословія.

Сознавая всю пользу, которую принесетъ подобный *соединенный клубъ*, если только онъ будетъ устроенъ на рациональныхъ основаніяхъ, не будетъ служить мѣстомъ разгула и азартной карточной игры, — мы готовы, по возможности, содѣйствовать скорѣйшему осуществленію возникшей идеи. Большихъ затратъ и роскошной обстановки для такого клуба, въ особенности на первое время, не нужно; не нужно ему и оркестра: скромное и уютное помѣщеніе, хорошая клубная библиотека, сносный инструментъ, пианистъ для танцевальныхъ вечеровъ, чайный и закусочный буфетъ, содержимый на средства общества — вотъ пока все, что требуется. Затѣмъ, при увеличеніи денежныхъ средствъ клуба и дальнѣйшемъ его развитіи, тутъ же можетъ быть открытъ отдѣлъ всѣхъ вообще рекомендацій по частному служебному труду и мастерствамъ, съ постоянной или временной выставкой ремесленныхъ и руководѣльныхъ работъ, съ объявленіемъ существующихъ цѣнъ. Однимъ словомъ, при правильной и разумной организаціи, такой клубъ можетъ служить полезнымъ и сильнымъ посредникомъ между потребителями и поставщиками. Но все это возможно лишь тогда, когда члены соединеннаго клуба здѣшняго средняго сословія тѣсно сплотятся, достаточно между собой ознакомятся и заслужатъ, разумнымъ образомъ своихъ дѣйствій, довѣріе и хорошую репутацію между остальными классами городского населенія.

При такихъ могучихъ рычагахъ, какъ заслуженное довѣріе и зарекомендовавшая себя организація, можно будетъ достигнуть того, что соединенный клубъ сдѣлается не только мѣстомъ для развлечения, но и средствомъ для развитія благосостоянія нашего ремесленнаго и мастераваго класса, избавивъ его отъ экзекваторскаго давленія крутныхъ монополистовъ.

Для городскихъ подписчиковъ прилагается отчетъ Комитета Общества Краснаго Креста о послѣднихъ двухъ народныхъ гуляніяхъ.

Изъ практики мировой юстиціи.

Съ проведеніемъ Уральской Горнозаводской желѣзной дороги къ намъ понахлынули разные мастера, промышляющие гешефтами. Встрѣтивъ здѣсь для эксплуатаціи благодатную

почву, они принялись за дѣло. Вотъ одинъ изъ подвиговъ ихъ. На прошлой недѣлѣ въ камерѣ одного изъ здѣшнихъ судей разбиралось дѣло по обвиненію армянина въ мошенничествѣ и кражѣ 12 полуимперіаловъ. Обвиненіе было высказано такъ: къ одному изъ здѣшнихъ торговцевъ приходитъ различно одѣтый молодой человекъ, съ золотыми запонками въ сорочкѣ и съ золотой цѣпью на жилетѣ, съ виду жидъ или армянинъ, и спрашиваетъ нѣтъ ли на продажу золотыхъ монетъ, предупредивъ, что онъ можетъ дать за полуимперіаль по 8 р. 30 к. Торговецъ, у коего были золотые, не подозрѣвая ничего и прельщаясь хорошей цѣной, раскопелся и высыпалъ на прилавокъ 39 полуимперіаловъ. У покупателя отъ такой благодати глаза и зубы разгорѣлись. Онъ гладить и хвалить, словомъ, не можетъ налюбоваться, но купить все-таки не купилъ, а спросилъ за одно ужъ и серебра. Купивъ нѣсколько серебряныхъ рублей, покупатель раскланялся. По уходѣ его, торговецъ, собирая съ прилавка полуимперіалы, не досчитался 12 штукъ и, вмѣсто 39, насчиталъ только 27.

Торговецъ отъ такого сюрприза, разумѣется, опалѣлъ и растерялся, не зная что дѣлать. Бросился искать покупателя, но того и слѣдъ простылъ. Заявилъ полиціи. Той удалось отыскать квартиру покупателя, который оказался армяниномъ. При обыскѣ у него ничего не нашли. Самъ онъ не сознался, отперся даже и отъ того, что былъ въ лавкѣ и купилъ серебряныя рубли.

На судѣ спрошенъ былъ свидѣтель, приказчикъ торговца, мальчикъ лѣтъ четырнадцати, который призналъ армянина, призналъ даже, что онъ былъ въ такомъ же платьѣ, въ какомъ онъ стоитъ на судѣ, но только съ рукавами подлиннѣе этихъ, подтвердилъ, что полуимперіаловъ хватились тотчасъ же по уходѣ покупателя и недосчитались 12 штукъ. Армянина защищала присяжный повѣренный г. Пиновскій. Хотя присяжные повѣренные рѣдко нисходятъ до камеры мирового судьи, но въ этомъ случаѣ явилось исключеніе. Въ защитительной рѣчи своей, присяжный повѣренный являлъ громъ и молнію. Признавалъ, что его клиентъ дѣйствительно заходилъ въ лавку къ потерпѣвшему и купилъ у него серебро, онъ не только не допускалъ мысли о возможности со стороны своего клиента такого гнуснаго поступка, какъ мошенническая кража 12 золотыхъ, но благородно негодовалъ на такихъ людей, какъ здѣшніе торгоши, осмѣливающіеся подозрѣвать такую свѣтлую личность, какую явился у него армянинъ, стоящій на судѣ. „Возможно ли,“ говоритъ онъ, „допустить, г. мировой судья, чтобы такой прилично одѣтый господинъ, занимающійся покупкою золота, могъ совершить такое преступленіе. Это дѣло лахмотниковъ. Не можетъ быть, чтобъ человекъ въ глазахъ торговца, его жены и приказчика могъ такъ ловко изъ 39 золотыхъ похитить 12. Куда же онъ могъ ихъ спрятать. Платье, какъ видно, на немъ короткое, рукава у платья также коротки, видны даже запонки. Вотъ, г. судья, при васъ, вопреки показанія свидѣтеля, я потяну рукава (тянетъ, поморщившись), и они длиннѣе того не будутъ. Подозрѣніе заявлять можно хоть на кого. Мнѣ сдается, что полуимперіалы украдены приказчикомъ или хозяевами“. (Въ публикѣ смѣхъ и возгласъ „вотъ христопродавецъ-то“). Потерпѣвшій только и могъ сказать: „Ваше благородіе, аблокатъ не то буровить, онъ только глаза вамъ отводитъ. Если бы онъ (указывая на армянина) припелъ ко мнѣ лахмотникомъ, я не только бы не показалъ ему золотые, но не далъ бы понюхать и желѣзнаго гроша. Если бы я зналъ, что онъ мошенникъ, я бы его близъ лавки не пустилъ, будь это самъ аблокатъ“.

Мировой судья, г. Кикинъ, по внутреннему своему убѣжденію, оправдалъ армянина. На приговоръ заявлено неудовольствіе. Вѣроятно, это дѣло будетъ слушаться еще разъ на здѣшнемъ сѣздѣ.

Цѣль этой замѣтки та, чтобъ предостеречь не только владельцевъ полуимперіаловъ, но о всѣхъ тѣхъ, кому придется столкнуться съ такими честными людьми, какъ жиды и армяне, предлагающими за полуимперіаль 8 р. 30 к. тогда, когда имъ курсовая цѣна 7 р. 70 к. Осторожность не мѣшаетъ, тѣмъ болѣе въ виду состоявшагося приговора.

О неправильномъ взиманіи канцелярскихъ пошлинъ по гражданскимъ дѣламъ въ мировыхъ установленіяхъ Пермской губерніи.

Съ самаго начала введенія у насъ, въ Пермской губерніи, мировыхъ учрежденій, многіе мировые судьи установили совершенно неправильный, неопредѣленный закономъ 20-копѣечный сборъ съ листа за исполнительные листы, копіи документовъ, свидѣтельства, справки и т. п. бумаги, выдаваемыя тяжущимся по ихъ гражданскимъ дѣламъ. На существованіе этого сбора въ мировыхъ учрежденіяхъ Пермской губерніи, лѣтъ пять тому назадъ, было уже указано бывшимъ оинскимъ мировымъ судьей П. Д. Чистяковымъ въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, гдѣ онъ и доказалъ всю незаконность такого рода сбора. Но несмотря на это, означенный сборъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пермской губерніи до сихъ поръ еще существуетъ.

Защипая законность этого сбора, взимающіе его мировые судьи обыкновенно ссылаются на 80 и 854 ст. уст. гр. суд. и увѣряютъ, что, такъ какъ въ первой книгѣ уст. гр. суд., гдѣ опредѣляется порядокъ судопроизводства мировыхъ учрежденій, означеннаго сбора съ исполнительныхъ листовъ, документовъ и др. бумагъ, не указано, то поэтому, согласно 80 ст. уст. гр. суд., въ данномъ случаѣ, по аналогіи, должна быть примѣнена 854 ст. уст. гр. суд., которая опредѣляетъ канцелярскія пошлины въ 20 к. съ листа, взимаемыя при выдачѣ тяжущимся исполнительныхъ листовъ, копій документовъ и т. п. бумагъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Выводъ этотъ совершенно неправиленъ и не можетъ заслуживать никакого уваженія.

По силѣ 356 статьи IX т. зак. о сост., никакое правительство или власть имѣющее лицо не можетъ налагать на частныхъ лицъ никакихъ налоговъ сверхъ установленныхъ закономъ безъ подписанія руки Императорскаго Величества. Кроме того, по 65 ст. 1-го т. свода законовъ, „законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія. Всѣ безъ изыятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ безъ доклада Императорскому Величеству ни единой буквы и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій.“ Слѣдовательно, законодательство наше, согласно съ общими началами права, весьма ясно признаетъ, что какой бы то ни было налогъ для частныхъ лицъ тогда только является обязательнымъ и подлежащимъ взносу, когда онъ прямо установленъ закономъ, и по этому выводитъ необходимость и обязательность налога путемъ аналогическаго толкованія закона, какъ по теории права, такъ и по законодательству нашему, допустить не возможно. А потому, въ виду всего этого, 854 ст. уст. гр. суд., опредѣляющая канцелярскія пошлины въ общихъ суд. учрежденіяхъ, служить по аналогіи руководствомъ при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ не можетъ. Независимо отъ этого, внимательно разсматривая 200-ю и слѣдующія статьи уст. гр. суд., равно указъ пр. сената 1877 г. о сборахъ по гражд. дѣламъ въ мировыхъ установленіяхъ, нельзя не видѣть, что въ законоположеніяхъ этихъ относительно взиманія пошлинъ по гражданскимъ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, содержатся спеціальныя правила; а по буквальному смыслу 80 статьи уст. гр. суд. и по разъясненію прав. сената, „если по какому-либо предмету для мировыхъ установленій постановлено спеціальное правило, то это только правило и обязательно для мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ“ (рѣш. касс. деп. сената 1868 г. № 187). Стало быть, при существованіи въ 200 и слѣд. статьѣ уст. гр. суд. и въ означенномъ выше указѣ прав. сената спеціальныхъ правилъ о сборахъ по дѣламъ мировыхъ установленій, примѣненіе въ такихъ дѣлахъ 854 статьи, опредѣляющей канцелярскія пошлины въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, не можетъ имѣть мѣста. Мнѣніе противное этому ведетъ къ совершенному абсурду, потому что, если признавать, что за неимѣніемъ въ первой книгѣ устава гр. суд. правилъ о канцелярскихъ пошлинахъ по гражданскимъ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, въ данномъ случаѣ, на основ. 80 ст. уст. гр. суд. примѣнимы пра-

вила о канцелярскихъ пошлинахъ, взимаемыхъ общими судебными установленіями, то отчего не допустить, что по той же причинѣ къ дѣламъ мировыхъ установленій примѣнимы также правила о судебныхъ пошлинахъ и о сборахъ по производству дѣлъ, опредѣляемыя для общихъ судебныхъ установленій въ статьяхъ 848—853 и 857—867 уст. гражд. суд. Если же допустить этого невозможно, то какъ же возможно утверждать, что правила о взиманіи канцелярскихъ пошлинъ общими судебными установленіями примѣнимы къ дѣламъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ? Если-бы при составленіи нашего устава гражд. суд. съ исполнительныхъ листовъ, копій документовъ, справокъ и т. п. бумагъ, выдаваемыхъ тяжущимся мировыми установленіями, имѣлось въ виду установить какой-либо сборъ, то мы не имѣли бы въ уставѣ гражд. суд. категорической 200 статьи и сверхъ того въ 201 статьѣ того же устава объ исполнительныхъ листахъ, справокахъ и др. бумагахъ упомянуть было бы на ряду съ копіями рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, а не говорилось бы только, что „при выдачѣ копій рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ взискивается по 10 коп. съ листа“. Съ другой стороны, если, согласно съ опровергаемымъ нами мнѣніемъ, допустить, что выдаваемые мировыми учрежденіями тяжущимся исполнительные листы, копіи документовъ, справки и др. бумаги должны оплачиваться съ листа, на основ. 80 и 854 ст. уст. гражд. суд., 20-копѣечной канцелярской пошлиной, а копіи рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, по 201 ст. уст. гр. суд., оплачиваются только 10-ти копѣечной пошлиной съ листа, то является совершенно непонятнымъ, почему первые изъ означенныхъ актовъ должны оплачиваться большимъ сборомъ, чѣмъ послѣдніе, и почему исполнительные листы, копіи документовъ, справки, и др. бумаги должны оплачиваться одинаковой пошлиной какъ въ мировыхъ установленіяхъ, такъ и въ общихъ, тогда какъ относительно копій рѣшеній мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, по закону, пошлина установлена меньшая, нежели для такихъ же копій, выдаваемыхъ изъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Само собою разумѣется, что такой несообразности въ законѣ предполагать невозможно, и, если она установилась на практикѣ, то виноваты въ этомъ не законы, а непонимающіе ихъ мировые судьи. Одно уже то, что 20-ти копѣечный сборъ съ исполнительныхъ листовъ, копій документовъ, справокъ и др. бумагъ, выдаваемыхъ тяжущимся мировыми установленіями по гражданскимъ дѣламъ, существуетъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пермской губерніи, въ иныхъ же не существуетъ, равно какъ не существуетъ и во многихъ мѣстахъ Россіи,—достаточно доказываетъ, что сборъ этотъ мировые судьи установили произвольно, незаконно.

Между тѣмъ, если принять въ соображеніе: 1) что и безъ такого сбора въ настоящее время существующіе въ мировыхъ установленіяхъ сборы довольно значительны; 2) что въ мировыхъ установленіяхъ имѣютъ дѣла по большей части лица малосостоятельныя и 3) что нерѣдко въ мировыхъ установленіяхъ производятся дѣла по искамъ на суммы менѣе рубля, то для всякаго будетъ понятно, что неправильно взимаемый нѣкоторыми мировыми судьями 20-ти копѣечный сборъ для многихъ, кому приходится имѣть дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, является весьма обременительнымъ, и поэтому нельзя не желать, чтобы, какъ можно скорѣе, сборъ этотъ былъ отмененъ. Что сборъ этотъ, никуда не записываемый обыкновенно, взимается по неправильному пониманію закона—это существа дѣла нисколько не измѣняетъ, такъ какъ, по закону, (62 ст. 1 т. св. зак., основ. государ. зак.) невѣдѣніемъ закона не можетъ отговариваться даже какой-либо невѣжественный крестьянинъ, а не то что призванный преслѣдовать нарушенія закона мировой судья.

Вал. Пономаревъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—„Новости“ слышали, что предполагаемая всеобщая народная перепись состоится въ Январѣ 1881 года. Въ основаніе ея будутъ приняты данныя, выработанныя какъ предшествовавшими переписями, такъ и произведенными въ послѣднее время въ другихъ странахъ. Для того, что бы слѣдять перепись, по возможности, одновременно, будутъ назначены опре-

дѣленные дни, о которыхъ и будутъ увѣдомлены заблаговременно по телеграфу надлежащія учрежденія. Одновременно съ переписью населенія, будутъ собираться и экономическія свѣдѣнія.

—Обсуждая мѣры улучшенія и расширенія *правительственного надзора за финансовой стороной желѣзно-дорожнаго дѣла*, „Голось“, и другія столичныя газеты высказываютъ слѣдующее весьма вѣрное мнѣніе: наибольшую пользу въ этомъ отношеніи, какъ кажется, могло бы принести учрежденіе особыхъ ревизіонныхъ органовъ (на подобіе англійскихъ Railway Commissioners,) которые должны бы: 1) находиться на самой дорогѣ и быть постоянно дѣйствующими, а не временными; 2) не состоятъ въ зависимости отъ желѣзнодорожнаго начальства; 3) повѣрять всѣ денежные и матеріальные обороты дороги во всей ихъ полнотѣ и, наконецъ, 4) имѣть въ законѣ точку опоры для побужденія къ исполненію ревизіонныхъ приговоровъ.

—Самарскій корреспондентъ „Русск. Курьера“ сообщаетъ отъ 2-го Іюля, что въ уѣздахъ: Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ и отчасти Самарскомъ и Николаевскомъ предстоитъ *голодъ*; не предвидится ни *хлѣба*, ни *травы*.

—Столичныя газеты отъ 9-го Іюля передаютъ слѣдующія подробности о звѣрскомъ убійствѣ О. Н. Скобелевой: исполняя свое давнишнее обѣщаніе, генеральша Скобелева предприняла тяжелое путешествіе по землямъ, прославленнымъ подвигами близкихъ ей людей—мужа и сына. Цѣль путешествія была благотворительная. Ее сопровождали въ этомъ путешествіи постоянныя два лица: русскій адъютантъ, офицеръ Ивановъ и женщина-слуга. Для сопровожденія по Восточной Румелии былъ назначенъ бывший нѣкогда въ русской службѣ, нынѣ поручикъ восточно-румелийской армии, Узатисъ, и три нижніе чина хорваты, по другимъ—черногорцы или даже болгары. Принимая участіе въ сборахъ, быть можетъ даже укладывая чемоданы О. Н. Скобелевой, Узатисъ зналъ, что сопровождаемая имъ русская генеральша везетъ съ собой большую сумму денегъ. Съ цѣлью похитить эту сумму, Узатисъ подговорилъ хорватовъ и въ Воскресенье, 6 Іюля, вечеромъ, былъ совершенъ рядъ убійствъ. Генеральша Скобелева была убита на мѣстѣ, ея женщина-слуга умерла въ ту же ночь, только адъютантъ Ивановъ, тяжело раненный, былъ еще живъ вчера вечеромъ, но не подаетъ надежды къ выздоровленію. Онъ назвалъ убійцей Узатиса, который надѣялся скрыться въ Дермендерѣ, но, видя себя окруженнымъ мѣстными жандармами, застрѣлился. Трое его сообщниковъ арестованы.

—Въ „Русск. Инвалидѣ“ помѣщено слѣдующее описаніе стычки части „Скобелевскаго“ отряда съ текинцами, при которой погибъ геройской смертью *докторъ Студицкій*, прославившійся въ проплую восточную войну своимъ самоотверженіемъ:

Генераль-адъютантъ Скобелевъ доноситъ, что 21 Іюня состоящій при немъ врачъ Краснаго Креста Студицкій былъ командированъ изъ Бами къ Бендесену, съ конвоемъ въ 12 казаковъ Таманскаго полка, для осмотра трупа казака Полтавскаго полка, убитаго по дорогѣ 19-го Іюня. Вслѣдъ за этою командой направлена была, спустя нѣсколько часовъ, рота Самурскаго полка. Около 9 часовъ утра казаки были обружены партией текинцевъ, силою въ 300 человекъ, бросившихся немедленно въ атаку. Отразивъ ихъ ружейнымъ огнемъ, казаки въ теченіи восьми часовъ оставались подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, занявшаго въ двухъ стагахъ шагахъ камандующую мѣстность, и отбивали нѣсколько разъ возобновлявшіяся нападенія, доходившія до рукопашныхъ схватокъ. Только въ пятomъ часу пополудни, горсть нашихъ храбрецовъ была выручена подошедшею ротой пѣхоты, которая залпами обратила текинцевъ въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ убиты: докторъ Студицкій и два казака; ранены пять казаковъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ четыре тѣла и значительное количество оружія. По полученнымъ свѣдѣніямъ, онъ потерялъ убитыми 13 человекъ и весьма много ранеными. Текинцами предводительствовала неизвѣстная личность въ европейскомъ костюмѣ. Подробности геройскаго подвига горсти нашихъ храбрыхъ казаковъ, по донесенію генерала Скобелева, вызываютъ справедливое удивленіе и высшую похва-

лу. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать всѣмъ оставшимся въ живыхъ казакамъ знаки отличія военнаго ордена.

—Петербургъ. 19 Іюля. Скобелевъ доноситъ, что онъ съ легкой колонной 1 Іюля дѣлалъ рекогносцировку къ Геокъ-Тепе. Надлежащій обзоръ и съемка мѣстности сдѣланы. Значительныя массы поѣздовъ между Бами и Геокъ-Тепе и запасы во всѣхъ попутныхъ аулахъ уничтожены. Въ Геокъ-Тепѣ 10,000 текинцевъ и 700 мервцевъ. Текинцы опущаютъ недостатокъ въ продовольствіи. Во время схватокъ, текинцы и мервцы потеряли нѣсколько предводителей убитыми. 10 Іюля Скобелевъ возвратился въ Бами. Нашихъ убито три и ранено восемь человекъ.

Въ „Русской Газетѣ“ напечатано:

—Забраковали! Въ „Русск. Вѣд.“ мы нашли слѣдующее интересное извѣстіе, отвѣтственность за справедливость котораго мы, разумѣется, оставляемъ на почтенной газетѣ: «Намъ пишутъ изъ города Михайлова (Рязанской губ.), что бывший мин. народн. проsv. графъ Толстой, какъ крупный землевладелецъ Михайловскаго уѣзда, пожелалъ принять участіе въ дѣлахъ мѣстнаго земства и надняхъ баллотировался въ земскіе гласные, но значительнымъ большинствомъ 43 голосовъ изъ 46 забаллотированъ.»

Неужели редакція „Русской Газеты“ не смѣкнула, что описываемое событіе есть не болѣе какъ болное мѣсто нашихъ землевладѣльческихъ избирательныхъ сѣздовъ? Вѣдь, не могли же избиратели заподозрить графа Толстого въ неспособности быть гласнымъ. Забаллотированіе графа Толстого въ Михайловскомъ уѣздѣ является результатомъ всеобщей нелюбви къ нему, которая, какъ мы понимаемъ и какъ это уже высказывали, не должна бы имѣть мѣсто при баллотировкѣ на общественныя должности. Жаль, что чувство ненависти воспрепятствовало графу Толстому принять участіе въ дѣлахъ Михайловскаго уѣзднаго и, можетъ быть, Рязанскаго губернскаго земствъ. Мы напередъ увѣрены, что графъ Толстой оказался бы, во всякомъ случаѣ, болѣе полезнымъ гласнымъ чѣмъ большинство изъ тѣхъ 43 голосовъ, которые его забаллотировали.

—„Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ скоромъ времени на обсужденія правительства поступитъ вопросъ о томъ, чтобы лица, не удовлетворяющія требованіямъ 3 п. 19-й ст. уст. суд. учрежд., при баллотированіи въ участковые мировыя суды, избирались не единогласно, а $\frac{2}{3}$ общаго числа голосовъ. Для должности же почетныхъ судей, предполагается оставить въ силѣ требованія единогласнаго избранія.

—Симбирскъ. 11-го Іюля, пятница, вечеромъ. Экстренное симбирское губернское собраніе постановило вчера ходатайствовать о скорѣйшемъ открытіи работъ на нижегородско-казанскомъ участкѣ южной сибирской желѣзной дороги, по направленію, одобренному Высочайшею властью. Поводомъ къ этому ходатайству послужила необходимость дать населенію Симбирской губерніи заработокъ, по случаю неурожаа настоящаго года, а также ряда неурожаевъ за Волгой и на ея низовьяхъ, гдѣ симбирцы находили себѣ заработки въ прежніе годы. Скорѣйшее открытіе работъ на названномъ участкѣ представляется губернскому земству тѣмъ болѣе необходимымъ, что утвержденное направленіе (проектъ генераль-маіора Е. В. Богдановича) захватываетъ сѣверные уѣзды губерніи и, вообще, вполне удовлетворяетъ требованіямъ симбирскаго земства. Нужно замѣтить, что общественныя работы не окажутъ на населеніе того деморализующаго вліянія, какое производятъ безвозвратныя подачки изъ казеннаго сундука, и расходы на общественныя работы по постройкѣ южной линіи будутъ нечувствительны, въ виду громадной пользы дороги. Притомъ, часть заработка поступитъ въ уплату податей, повинностей и недоимокъ, а другая часть обезпечитъ народное провъольствіе и обѣмненіе полей.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Греко-Турецкій вопросъ. Въ „Politiche Correspondenz“ напечатана оффиціальная корреспонденція изъ Парижа, въ которой слетка поднимается завѣса, скрывающая отношенія державъ. Вотъ эта корреспонденція: «Политическое положеніе Европы становится серьезнымъ. Можно даже сказать, что предстоятъ великія событія, если только положеніе дѣлъ не приметъ скоро болѣе успокоительнаго характера. Чтобы достигнуть послѣдняго, державамъ слѣдуетъ при употребленіи принудительныхъ мѣръ противъ Турціи проявить много мудрости и осторожности. Можно надѣяться, что соглашеніе состоится между ними, въ видахъ отсрочки кризиса на Востокѣ. До тѣхъ же поръ слѣдуетъ признавать существованіе двухъ теченій въ Европѣ. Нѣкоторые кабинеты болѣе или менѣе

добровольно склоняются къ активной политикѣ по отношенію къ Турціи, а именно: лондонскій, петербургскій и можетъ быть берлинскій. Другія державы предпочитаютъ консервативную политику; таково именно настроеніе, господствующее здѣсь, въ Парижѣ, и какъ можно предположить, также и въ Вѣнѣ. Однако какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи не принято еще никакого опредѣленнаго рѣшенія. Державы только начинаютъ еще сближаться между собою, потому что каждая изъ нихъ заинтересована въ сохраненіи мира. Неужели же ради домогательства Греціи слѣдуетъ открыть восточную арену грознымъ событіямъ? Народы на Востокѣ готовы истерзать другъ друга; они ждутъ только сигнала къ тому. Неужели Европа подастъ имъ этотъ сигналъ? Развѣ напротивъ Европѣ не слѣдуетъ скорѣе заботиться о томъ, чтобы помѣшать кровопролитію или по крайней мѣрѣ ограничить его? Именно такова задача державы.

Франція. Большой смотръ войскамъ парижскаго гарнизона, произведенный на Лоншанскомъ полѣ послѣ раздачи знаменъ французскимъ войскамъ, доказалъ, по мнѣнію присутствовавшихъ на этомъ смотрѣ иностранныхъ военныхъ специалистовъ, что дѣло возрожденія французской арміи можетъ считаться теперь уже совершенно законченнымъ. На другой день послѣ смотра во многихъ парижскихъ газетахъ появились статьи, въ которыхъ указывалось на блестящее состояніе французской арміи, какъ на залогъ возвращенія Франціи Эльзаса и Лотарингіи.

Несомнѣнно, что утрата этихъ провинцій до сихъ поръ еще дѣйствиительно отзывается въ национальномъ сознаніи французовъ, къ какимъ бы политическимъ партиямъ они ни принадлежали. Весьма вѣроятно, что если бы во Франціи по усмиреніи возстанія коммуна, состоялось соглашеніе между роялистами и бонапартистами, то война «за отмщеніе» была бы уже совершившимся фактомъ. Князь Бисмаркъ имѣлъ полное основаніе признавать утвержденіе республики во Франціи наиболее надежной гарантіей сохраненія европейскаго мира. Дѣйствительно, республиканское правительство имѣетъ достаточно дѣла внутри государства. Впрочемъ, оно сознавая серьезность войны съ Германіей, республиканское правительство желало бы избѣжать этой войны по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ вынуждено къ ней вынужденными обстоятельствами или давленіемъ общественного мнѣнія. Пока идетъ во Франціи работа внутренняго переустройства, общественное мнѣніе сосредоточивается главнымъ образомъ на этой работѣ, а потому до сихъ поръ оно не причиняло еще никакихъ хлопотъ правительству.

Китайскій вопросъ. Снова есть надежда на мирный исходъ китайскаго вопроса. По крайней мѣрѣ изъ Петербурга, отъ 12-го Юля, сообщаютъ, что китайская миссія въ Петербургѣ получила на-дняхъ отъ маркиза Цзэнга официальное уведомленіе, что онъ выѣзжаетъ изъ Парижа и въ концѣ будущей недѣли прибудетъ въ Петербургъ. Въ Парижѣ Цзэнгъ видѣлся съ вновь назначеннымъ японскимъ посланникомъ при петербургскомъ дворѣ, княземъ Янихиваро, который ожидаетъ также на будущей недѣлѣ. Князь Янихиваро промедлилъ прибытіемъ въ Петербургъ, такъ какъ ожидалъ въ Парижѣ Цзэнга, съ которымъ желалъ познакомиться и переговорить до встрѣчи съ нимъ въ Петербургѣ.

Междуу. Телегр. Агентство, отъ 16-го Юля, передаетъ, что маркизь Цзэнгъ накануне прибылъ въ Берлинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Назепетровскій заводъ. Съ преобразованиемъ здѣсь одноклассной школы въ началѣ прошлаго 1879-80 учебнаго года въ двухклассное народное училище министерства народнаго просвѣщенія, послѣднее цѣлыхъ полгода оставалось безъ учителя 2-го класса, а были только учитель 1-го класса г. У., и помощникъ учителя Д. За отсутствіемъ учителя 2-го класса, школой завѣдывалъ г. У. Но вотъ, въ концѣ Декабря прошлаго 1879 года, пріѣхалъ давно ожидаемый учитель г. К.; принимая училищную бібліотеку, оставшуюся подъ присмотромъ того же г. У., г. К.—ымъ между прочими б магами найденъ «колпакъ». На вопросъ г. К.— для чего сдѣлана такая вещь, г. У. отвѣчалъ, что этотъ колпакъ онъ, г. У., надѣвалъ на «провинившихся» учениковъ. Вотъ что рассказываютъ объ этомъ колпакѣ: ученикъ 1-го класса М. вздумалъ сдѣлать лоттерей на свои старыя перья, розыгрышъ которымъ и былъ производимъ въ классѣ подѣ парты, во время занятій (?) самого же г. У. Послѣдній, узнавъ отъ другихъ учениковъ, что М. разыгрываетъ перья, вздумалъ наказать его какъ можно жестоко, и, благодаря своему по этой части изобрѣтательному уму, счелъ необходимымъ сдѣлать по его словамъ, «дурачскій» колпакъ. Недолго думая, г. У. оставилъ классъ, взявъ листъ александрійской бумаги, употребляемой для чертежей, и отправился въ учительскій кабинетъ, въ который велѣлъ идти и виновнику. Затѣмъ, поставивъ ученика М. на колѣни, занялся приготовленіемъ колпака. Работа продолжалась съ полчаса, и все это время ученикъ М. стоялъ на колѣняхъ, заливаясь слезами, и умоляющимъ взглядомъ посматривалъ на разгорячившагося учителя. Наконецъ колпакъ готовъ. Устройство его состоитъ въ слѣдующемъ: листъ бумаги большаго формата былъ свернутъ на подобіе конуса, а по бокамъ колпака были пришиты два лоскута бумаги, изображающіе, по словамъ г. У., «уши», на одномъ изъ коихъ было написано

«непослушный» а на другомъ— «осель». Колпакъ этотъ былъ надѣтъ на голову ученика М., на шею наброшена веревка, и за эту веревку, по приказанію г. У., училищный сторожъ началъ водить ученика М. по комнатамъ 1-го и 2-го классовъ, гдѣ, разумѣется, его, несчастнаго, встрѣчали съ великимъ смѣхомъ и шумомъ. Когда же г. У. вполне потѣшился своей хитрой изобрѣтательностью, то не удовлетворилъ ученика этимъ наказаніемъ, а велѣлъ еще встать на колѣни. Что же касается колпака, то г. К. почему-то его по описи не принялъ, какъ необходимую для училища вещь, по словамъ г. У., а если и оставилъ въ школьной бібліотекѣ, то, вѣроятно, какъ рѣдкость.

S.

Исторія рыболовныхъ озеръ въ дачахъ Кыштымскихъ заводовъ.

Группа большихъ озеръ, славящихся по всему Зауралью вкусной и обильной рыбой, находится въ округѣ Кыштымскихъ горныхъ заводовъ. Право собственности на нихъ, т. е. право на землю, вмѣстѣ съ водою, принадлежитъ заводамъ, право же пользоваться, т. е. право ловить рыбу—вотчинникамъ, башкирцамъ прежнихъ Черлинской и Мякотинской волостей, нынѣ сельскимъ обществамъ: Аязгуловскому, Саринской волости, и Мякотинскому, Карабольской волости. Ловлю рыбы въ озерахъ башкиры съ давнихъ поръ сдаютъ въ аренду мѣстнымъ Кить Кыштымамъ, вышедшимъ изъ прежнихъ крѣпостныхъ заводскихъ служака и разной мелкой чернильной заводской сошки, съумѣвшихъ правдой и неправдой сколотить капиталы. Озера, напримѣръ, въ Кыштымской дачѣ сдаются за 4000 р., а въ Каслинской—за 6000 р. въ годъ.

Всѣ эти озера принадлежатъ большею частью къ озерамъ спруднымъ. Напримѣръ, Каслинскій заводскій прудъ, запруженный на удачно избранномъ мѣстѣ плотиною въ 4½ арш. вышины, совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько большихъ озеръ, какъ-то: Касли, Киреты, Сунгуль, Силачъ и два Кисегача и образуютъ огромнѣйшее озеро, простирающееся верстъ на двадцать въ длину. Другое огромное озеро Иртышъ, соединяющееся съ двумя наногами большимъ истокомъ, принимающее въ себя воды Кыштымскаго и Каслинскаго прудовъ, лежащее по дорогѣ изъ Кыштыма въ Касли, принадлежитъ также къ озерамъ спруднымъ, ибо оно поднято теченскою заводскою плотиною на 6 аршинъ. Много другихъ озеръ, которыя черезъ возвышеніе береговъ плотинами разлились на большія пространства, затопляютъ владѣльческія земли, но всѣхъ ихъ не перечтешь. Понятно, что съ возведеніемъ плотинъ, озера эти, пользуясь прилегающими къ нимъ равнинами, увеличились въ нѣсколько разъ. Вотъ изъ-за этихъ то озеръ съ давнихъ поръ идетъ нескончаемая борьба между мастеровыми Кыштымскаго и Каслинскаго заводовъ и арендаторами этихъ озеръ.

Дѣло въ томъ, что владѣльцы Кыштымскихъ заводовъ, считая за собою право какъ собственности такъ и пользования на спрудныя воды, при освобожденіи мастеровыхъ изъ крѣпостной зависимости, предоставили, по уставнымъ грамотамъ, какъ кыштымцамъ, такъ и каслинцамъ по прежнему ловить рыбу во всѣхъ рѣкахъ и спрудныхъ водахъ своихъ дачъ что составляло и составляетъ для многихъ изъ мастеровыхъ единственный способъ существованія. Право мастеровыхъ ловить рыбу въ этихъ озерахъ существовало и въ крѣпостное время, но оно не могло нравиться арендаторамъ, и прекращалось иногда на время, когда арендаторомъ являлся сильный заводскій человекъ. Тогда всякаго покусившагося показать носъ на озера съ удочкой безъ разговоровъ пороли. По освобожденіи крѣпостныхъ людей, арендаторы, почувявъ, что предоставляется 8000 мастеровыхъ, по уставной грамотѣ, рыбная ловля въ рѣкахъ и спрудныхъ водахъ можетъ нанести убытокъ ихъ карману, захотѣли во что бы то ни стало не допускать ихъ до осуществленія этого права. Приняли всѣ мѣры какія были возможны въ то время. На бѣду мастеровыхъ полиція тогда имѣла широкія права суда и расправы. Къ тому же, исправникомъ въ то время былъ извѣстный всѣмъ превъзнесеніемъ своей власти Герасимовъ, окруженный такими Держимордами, какими были извѣстны Хари, Дрейка и другіе. Опять пошли въ ходъ поронцы иуде прежняго. Опять

всякаго захваченнаго съ удочкой на озерѣ тащили къ становаму и пороли. Мало того, арендаторы учредили на озерахъ строгіе караулы, набравъ для того разныхъ сорвиголовъ. Началась травля рыболововъ. Пятокъ, иногда и болѣе, такихъ сорванцевъ, лѣтомъ на лодкахъ, зимой на лихихъ тройкахъ гонили по озерамъ. Вѣда тому, кто попадался въ ихъ лапы. Рѣдко кто цѣлымъ уходилъ отъ нихъ. Бывало, на такую травлю выѣзжалъ извѣстный мѣстнымъ жителямъ сынъ одного изъ арендаторовъ, Лайка Клупкинъ, нерѣдко и самъ отецъ его. Тогда никому не было пощады. Варварству этихъ двухъ родичей—отца и сына—не было границъ. Общества въ ту пору избрали было довѣренныхъ на отстаиваніе права ловли рыбы въ спрудныхъ водахъ, но многие изъ нихъ заплатились арестомъ, а другіе—даже и тюрьмой. Несмотря на всѣ поронцы, несмотря на травлю, мастеровые, признавая безмолвно за собою право рыбной ловли въ спрудныхъ водахъ, ловили и ловили, а ихъ пороли и пороли. Такъ шло до самаго введенія здѣсь мировыхъ судебныхъ учреждений, положившихъ предѣлы всѣмъ поронцамъ. Арендаторы тогда на нѣкоторое время присмирѣли. Присмотрѣвшись къ новымъ судамъ, они смѣкнули, что не все то страшно, что страшнымъ называютъ, и въ новыхъ судахъ можно найти лазейку. Вотъ и нашли ее. Обзавелись адвокатами. Съ помощью полиціи они, постановляя акты о самовольной рыбной ловлѣ, потянули нашихъ рыболововъ поодиночкѣ къ мировому. И тутъ бѣдняки, незнакомые съ новымъ судопроизводствомъ, не сумѣли защитить своего права, не могли доказать его, между тѣмъ, какъ право это было ясно, какъ ясенъ Божій день, и заключалось въ уставной грамотѣ. На судѣ рыболовъ ссылался, что онъ ловить рыбу по праву, но, не имѣя у себя, какъ отдѣльная общественная единица, акта на право пользованія, т. е. уставной грамоты, не могъ, конечно, юридически доказать этого права, и, разумѣется, расплачивался или штрафомъ, или арестомъ, смотря по убѣжденію и характеру мирового судьи. Тутъ одинъ изъ мировыхъ судей особенно прославился своею строгостью. Онъ иногда приговаривалъ къ аресту, несмотря ни на какую рабочую пору, человѣкъ по 20 въ день. Такъ случалось, что для арестуемыхъ не было мѣста въ кыштымскомъ просторномъ помѣщеніи арестуемыхъ. Впрочемъ, этотъ мировой судья за свою неумѣстную и, nepозволительную строгость поплатился, прокатившись на черныкахъ при новомъ выборѣ, и получилъ тѣмъ достойную оцѣнку своей дѣятельности. Умолчу о его имени; онъ о себѣ догадается, а мѣстные-то жители и такъ его знаютъ хорошо.

Наконецъ, общественники поумнѣли. Они по прежнему ловятъ рыбу, по привлеченію ихъ къ отвѣтственности являются въ судъ съ доказательствами и нынѣшніе мировые судьи ихъ оправдываютъ. Для защиты правъ рыбной ловли въ спрудныхъ водахъ, существующей съ незапамятныхъ временъ, общественники опять избрали довѣренныхъ.

Страсти разжигаются съ обѣихъ сторонъ. Одни надѣются на силу, другіе—на правоту дѣла. Арендаторы усиливаютъ караулы, рыболовы усиленно ловятъ рыбу, и, въ концѣ концовъ, все это можетъ повести къ большому столкновенію.

Пора бы арендаторамъ образумиться и перестать держать общество въ напряженномъ состояніи и запомнить, разъ навсегда, что нынѣ не прежнее время. Нельзя же стѣснять 8000 прибрежныхъ жителей, пользующихся нынѣ полною правоспособностью и имѣющихъ право рыбной ловли въ спрудныхъ водахъ. Нельзя же по своей прихоти и ради барышническихъ расчетовъ нарушать это право. На это нынѣ есть судъ. Да нужно помнить имъ и Бога. Недавно былъ у нихъ примѣръ передъ глазами. Одинъ изъ арендаторовъ, будучи бездѣтнымъ, подъ старость сошелъ съ ума и до смерти находился въ самомъ жалкомъ состояніи, а имущество и капиталы при жизни и на глазахъ его подѣлили жадные наслѣдники.

Слышно, что мировой посредникъ 5 участка, Лутохинъ, арестовалъ каслинскихъ довѣренныхъ за подстрекательство общественниковъ на рыбную ловлю. Неужели г. Лутохинъ хочетъ возвести этихъ довѣренныхъ въ званіе возмутителей. Кажется время игры въ бунты прошло.

Мѣстный житель.

НАМЪ СООБЩАЮТЪ:

Изъ д. Хромцовой, (Логиновской волости.)—что тамъ 27 Іюня былъ пожаръ, продолжавшійся почти цѣлый день и уничтожившій значительную часть деревни. Сгорѣло болѣе 17-ти дворовъ со всѣми строениями.

Изъ Каменскаго завода—что въ тамошнемъ сельскомъ управленіи существуетъ обычай подписывать общественные приговоры не въ самый день ихъ составленія, а дня черезъ два или три, причѣмъ сельскія начальственные лица «сгоняютъ» крестьянъ не всѣмъ сходямъ, а отдѣльно по нѣсколько человѣкъ. Отъ этого происходитъ то, что нерѣшительные крестьяне, готовые «за міромъ» энергично отстаивать свою самостоятельность, будучи отдѣльно взяты, подчиняются пригазаніямъ начальства, не имѣя силъ противиться. Полагаемъ, что устраненіе подобныхъ беззаконій лежитъ всецѣло на обязанности мировыхъ посредниковъ. Что же дѣлаютъ эти господа?

Изъ Карабольской волости—что тамъ съ давнихъ поръ существуетъ притонъ конокрадовъ-башкирцевъ; въ особености отличаются этимъ деревни: Караболка, Берденишъ и Алабуга. Дерзость конокрадовъ просто неимоверна; они увозятъ лошадей почти изъ самаго носа владѣльцевъ, и когда тѣ просятъ ихъ помочь въ розыскахъ, то они назначаютъ довольно большую сумму за выкупъ. Но какъ только появляется владѣлецъ лошади или его посланный, съ выговоренными деньгами, башкирцы и ихъ товарищи бросаются на нихъ и силою отнимаютъ всѣ деньги, не возвративъ лошадей. Дѣятельность свою караболцы распространили не только по Кыштымскому заводу округу, но и за границы Уфимской губерніи.

Изъ с. Некрасовскаго (Камышл. уѣзда)—что число умершихъ за 1880 г., съ 1 Января по 16 Мая, значитъ 28 человѣкъ. Изъ этого числа *тринадцать* человѣкъ падаетъ на умершихъ отъ оспы, въ возрастѣ отъ 3 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ, слѣдоват., почти 46, 5%, или половина—умершихъ отъ оспы.

О развитіи такой смертности было своевременно заявлено въ волостное правленіе, но какихъ-нибудь мѣръ (не говоря уже о рациональныхъ) къ прекращенію оспенной эпидеміи принято не было, за исключеніемъ заявки того, что разъ пріѣзжалъ фельдшеръ для оспопрививанія, но изъ числа 15 имъ привитыхъ, оспа привилась у одного или двухъ. Отмѣчая этотъ фактъ, мы не имѣемъ цѣлью приписывать его вполнѣ нераденію земства или медицинскаго персонала, но сожалѣемъ, что такія явленія бывають во время существованія земской медицины.

Изъ села Вѣлорскаго (Екатер. уѣзда)—до чего въ селахъ иногда трудно привить оспу ребенку, несмотря на всѣ желанія родителей, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ селѣ Вѣлорскомъ оспопрививательница не полагается, а есть она въ с. Логиновомъ. Въ прошломъ году вѣлорцы просили ее прибыть къ нимъ для привитія ихъ ребятишкамъ оспы. Оспопрививательница почему-то ихъ пріѣздомъ не оосаствливила. Тогда одинъ изъ вѣлорцевъ взялъ съ собою ребенка отпиривился въ село Логиново, чтобы лично видѣть оспопрививательницу, и просилъ ее привить ребенку оспу. Но и это не помогло. Оспопрививательница отказалась, отзываясь тѣмъ, что ова сама пріѣдетъ къ нимъ. Вѣлорцы ждали оспопрививательницы и въ прошломъ году, ждали и въ нынѣшнемъ, какъ намъ пишутъ, до 25 Мая. Интересно, исполнились ли ихъ ожиданія, или все еще они ждутъ?

На сценѣ и за кулисами.

(Картинки заводской жизни.)

(Продолженіе.)

Недалеко отъ заводскаго пруда, по скату крутаго берега, разбросано въ безпорядкѣ нѣсколько обывательскихъ домовъ.

Въ оградѣ одного дома, до сего времени виденъ конусообразный верхъ зданія, которое жители П-го завода называютъ *моленной*. Здѣсь, подь воскресные и праздничные дни, править службу по старопечатнымъ книгамъ „дѣдушка Шикунъ“. Здѣсь онъ и крестить, и вѣнчаетъ, и отиѣваетъ своихъ единовѣрцевъ. Бывали случаи и перекрепчиванія переходившихъ изъ православія, но такихъ онъ крестилъ въ рѣкѣ, хоти бы то было и зимою. О томъ, какъ чувствовали себя послѣ купанія въ проруби охотники перекрепчиваться, можно судить по тому, что многие изъ нихъ отправились къ праотцамъ.

Старикъ Шикунъ живетъ въ просторной избѣ, въ одной оградѣ съ моленной.

На лавкѣ подь образами лежитъ много толстыхъ книгъ въ коженныхъ переплетахъ, печатныхъ и писанныхъ уставомъ—поцерковному, съ киноварью. (*)

Предь образами, съ темными ликами святыхъ и мѣдными складнями, установленными въ порядкѣ, теплятся постоянно лампы.

Въ семьѣ у старика была одна дочь, перерѣзавъ дѣва, разстроившая въ свое время семейное счастье многихъ и раззорившая не одного мужика. Теперь, на старости лѣтъ, когда страсти ушли, она жила скромно; старикъ отецъ относилъ, впрочемъ, это къ своимъ молитвамъ о ней. Она ушла даже въ скитъ, въ лѣсъ.

Лѣтний знойный полдень. Въ воздухѣ тихо.

Въ тѣни, у одной избы сидятъ двѣ женщины—старуха и молодая.

—Ты куда это *утрость*, (*) Павловна, бѣгала? спросила старуха молодую женщину.

—Да къ дѣдушкѣ Шикуну.

—Аль молитву выслушивала?

—Знаю. Вѣдь у щепотниковъ жила въ стрипкахъ-то и курева табачнаго вдоволь у нихъ нанюхалась. Дѣдушка говоритъ: много за тебя, дитя, молиться надо. Приди еще.

—А много ты снесла ему?

—Рублевку да пестряди на штаны.

—Спасибо чай сказалъ или вовсе не взялъ?

—Нѣтъ. Посмотрѣлъ на бумажку, да только промолвилъ: *безъ патрети*. Я и не поняла, что онъ это сказалъ.

—Знаю, притчу тебѣ сказалъ, а ты и мѣжай.

—Ужъ и то думаю, думаю,—да ничего не могу придумать-то. Братъ Алексѣй мнѣ говоритъ: видишь старому кричу мало показалось; ты дура не понимаешь, что онъ ждалъ пятитницу, чтобы замолить твои грѣхи; а ты съ рублевкой, да съ пестрядью лезешь къ нему.

—И въ прямъ, Павловна, Алексѣй вашъ разгадалъ притчу. Вѣдь и на трешницкахъ *патрета* нѣтъ, а только на большихъ бумажкахъ.

—Знать снести нятишницу... промолвила, какъ бы про себя, молодая женщина. А хотѣла себѣ обновку завести, да Васюткѣ сапожки купить. Кабы знала, что такъ дорого придется расплачиваться за житие у щепотниковъ и табачниковъ, такъ не только за 2 рубля, а ни за что бы не пошла къ нимъ въ стрипки. Теперь вотъ—что жила, что нѣтъ: деньги отдамъ за моленье, а сама останусь безъ гроша... Дѣло же мое вдовье, горевала баба.

Въ это время въ избѣ Шикуну, у порога стояла старуха въ изношенномъ сарафанишкѣ, а самъ Шикунъ съ мѣдными очками на носу стоялъ у стола и что-то читалъ по большой, объемистой книгѣ. Старушка вздыхала и крестилась,—вздыхала и клала въ „подручникъ“ земные поклоны.

Окончивъ чтеніе, Шикунъ взялъ изъ передняго угла мѣдный осмиконечный крестъ и ткнувъ имъ въ губы старухѣ, сказалъ: иди теперь съ миромъ, прошеную молитву я тебѣ прочиталъ; не сомнѣвайся въ своемъ спасеніи. Только избѣгай церковниковъ и въ дома ихъ не входи—грѣхъ это тяжкій.

—Да я, родной, заходила ничекъ сотню прѣдала; не пила у нихъ, не ѣла, и иконамъ ихъ не молилась.

—Подь окномъ скажи, въ окно подай—что продала, а въ

избу не входи: да и корзину или ведро, въ поганыхъ рукахъ церковниковъ побывавшее, на рѣкѣ вымой.

—Спаси те Христось, родимый, сказала старуха со слезами на глазахъ и поклонилась Шикуну въ ноги.

—Иди съ миромъ, иди,—повторилъ Шикунъ.

Проводивъ старуху, Шикунъ захлопнулъ наскучившую ему книгу и поспѣшно, дрожащими руками, потащилъ изъ кармана своего полукафтана что-то завязанное узелкомъ въ тряпицу. Развязалъ узелокъ и увидѣлъ... нѣсколько мѣдныхъ грошей. Тутъ онъ произнесъ молитву, не удобную въ печати.

—Вѣдьма старая! Змѣя подколодная! вердито ворчалъ онъ. Мѣдницу аки сребро завернула!.. шупаю въ карманѣ рукою, полтинники, думаю... счетомъ десять... и разглагольствую, большую молитву провятилъ!..

Не стало у людей совѣсти, не стало, ворчалъ старикъ и ругался, благо никто не слышитъ и не видитъ. Но чу! Ворота стукнули... Очки уже на носу у Шикуну, а самъ онъ на колѣняхъ—предь разогнутой книгой.

Заводъ П-й, хотя и желѣзо-дѣлательный, отличается, между прочимъ, значительнымъ количествомъ каменныхъ домовъ, съ *деревянными* связями, вмѣсто желѣзныхъ. Поэтому большая часть этихъ домовъ уже разваливается. Устраивалъ ихъ покойный помѣщикъ—генералъ, для тѣхъ, къ кому проявлялось его мгновенное благоволеніе.

Построивъ домъ, онъ приказывалъ переходить въ него Сидору; черезъ день шлеть приказъ Сидору изъ дому убираться, а переходить въ него Ефрему. Такимъ образомъ иному Сидору или Софрону счастливо было объѣхать съ своими пожигками чуть не весь заводъ, по милости благодѣтеля—генерала.

На одной изъ улицъ завода стоялъ подобный каменный одно-этажный домъ съ черепичною крышей.

Въ немъ жилъ малгинистъ Степанъ Хлѣбовъ.

—Сколько народу-то у Степана! Помочь что ли у него? говорила проходившая мимо баба встрѣтившейся ей знакомой, жившей въ сосѣдяхъ у Хлѣбова.

—Какая помочь! Спитъ изъ Питера прѣхалъ. Родные собрались, вотъ и пируютъ.

Дѣйствительно, нашъ знакомецъ Пароень, послѣ шести лѣтъ разлуки, вернулся подь отчую кровлю, и отецъ—старикъ, обрадованный прѣздомъ сына, пировалъ на славу со всей родней. Помѣщикъ былъ въ Петербургѣ, а безъ него въ заводѣ „гуляй—никто не мѣшаетъ!“

Отецъ и мать Пароена поговаривали, въ бесѣдѣ съ родными, что пора женить Пароена; мать не находила въ заводѣ почти ни одной невѣсты, равной сыну по достоинству. Слышалъ Пароень, что хотятъ его женить. Но онъ помнилъ свое обѣщаніе, свою Опросю, которую оставилъ въ полной надеждѣ, что она будетъ его женою; помнилъ онъ, какъ накануне его отъѣзда она прощалась съ нимъ, плакала, просила не измѣнить слову. Сильно хотѣлось Пароену повидаться съ нею, но постоянные гости, просто изъ рукъ его не выпускали, и ему никакъ не удавалось сходить къ ней, тѣмъ болѣе, что и самъ онъ съ гостями кутилъ напропалую, а послѣ кутежей спалъ, потомъ опохмѣлялся и снова спалъ: въ Питерѣ эту науку онъ отлично изучилъ.

Заботливые родители, безъ вѣдома Пароена, еще до прѣзда его, почти засватали ему невѣсту—дочь кричнаго мастера Петра Яланина, а теперь между стариками это дѣло было рѣшено; оставалось объявить Пароену,—и дѣло въ шляпѣ.

Отецъ держалъ Пароена, что называется, въ ежовыхъ рукавицахъ, такъ что, несмотря на свою удалъ на сторонѣ отъ дома, Пароень боялся отца, какъ медвѣда, который можетъ въ крайности переломать ему кости, не моргнувъ глазомъ.

Въ одно прекрасное утро отецъ объявилъ Пароену, что пора ему жениться и что невѣста за него сосватана, причемъ перечислилъ всѣ достоинства будущей его жены.

Пароень промолвилъ было:—не рано ли еще! но встрѣтивъ суровый взглядъ отца, замолчалъ.

(*) Заглавные буквы—красныя.

(*) Рано утромъ.

Въ этотъ же вечеръ пошелъ Пароень къ Опросѣ, но дома ее не засталъ; ее увезли за пятьдесятъ верстъ въ деревню, читать „круглый канунъ“, и онъ услыхалъ, что ранѣе мѣсяца она домой не будетъ. Невеселый возвращался Пароень домой. Мелькнула было у него мысль переговорить съ матерью откровенно, но и эта надежда была слаба; мать столько же имѣла вліянія на отца, сколько и самъ Пароень. А съ другой стороны—согласится ли мать имѣть снохою какую-то сироту, притомъ некрасивую, не домовитую, бѣдную? Старуха заранѣе составила себѣ идеаль снохи—кроткой, послушной, трудолюбивой; къ такому идеалу какъ-разъ подходила избранная ею въ снохи Наталья Яланина.

О томъ—поправится ли невѣста сыну, отецъ съ матерью не считали нужнымъ и знать.

Кричный мастеръ Петръ Яланинъ былъ мужикъ не изъ рядовыхъ. Много онъ поработалъ на благодѣтели—генерала, не пада живота своего, какъ не падить и барскаго кармана, воруя желѣзо. (Надзиратель смотрѣлъ сквозь пальцы на хищничество, потому что и у него пушекъ на рыльцѣхъ было.) Такъ Яланинъ нажилъ себѣ домикъ, обзавелся скотинкой и всѣмъ, что необходимо мужику. Дѣтей у него съ молодыхъ лѣтъ не было; родилась потомъ дочь Наталья, предназначившаяся теперь въ жены удалому Пароену. Были у Яланина и денежки, скопленные на черный день. Старушка его была женщина скромная, домовитая. Дочь ихъ Наташа выросла незамѣтно на ихъ глазахъ. Средняго роста, съ темно-каштановыми волосами, голубыми глазами и съ румянцемъ здоровья на смугломъ лицѣ—она казалась очень красивой дѣвушкой. Ни хорождовъ, ни вечерипокъ Наташа не любила и не посѣщала; она была правою рукою матери дома, по хозяйству, и не уступала въ работѣ отцу—на покойсѣ ей минуло только 16 лѣтъ.

Для Пароена, какъ для всѣхъ ожидающихъ чего-либо неприятнаго, время шло весьма скоро. Бракъ его съ Наташей былъ дѣломъ рѣшеннымъ между ихъ родителями.

Опрося или Евфросинія, какъ ее нинѣ называли, жила въ деревнѣ и ничего не знала о женитбѣ Пароена. Пароень попросилъ одного своего товарища, угостивъ его предварительно водкою приличнымъ образомъ, чтобы онъ верхомъ съѣздилъ къ Опросѣ и звалъ бы ее въ заводъ.

Чего ожидалъ Пароень отъ прибытія Опроси? На что надѣялся? Онъ и самъ въ томъ не давалъ себѣ отчета, а какъ утопающій хватался за соломенку.

Товарищъ—посолъ Пароена, наугощавшись, пришелъ домой и, вмѣсто лошади, завалился на сѣнникъ и проспалъ богатырскимъ сномъ до утра, и только на третью сутки, послѣ порядочнаго похмѣлья, пустился онъ въ путь исполнять порученіе Пароена.

Проѣхать верхомъ 50 верстъ по гористой мѣстности, изрытой весенними ручьями, и для привычнаго—трудъ не маловажный. Но такъ или иначе, пѣшкомъ и на конѣ, посланный Пароена вечеромъ пріѣхалъ въ деревню. Найдя съ трудомъ домъ, гдѣ читала Евфросинія канунъ, онъ вызвалъ ее „на пару словъ.“ Когда Евфросинія вышла, посолъ, какъ умѣлъ, передалъ ей поклонъ отъ Пароена, желаніе его видѣть ее скорѣе и извѣстіе о его свадьбѣ, которая должна была быть на недѣлѣ.

Услыхавъ привезенныя вѣсти, Евфросинья упала безъ чувствъ на землю. Какъ ни старался товарищъ Пароена заставить ее очнуться, но все усилило о его были тщетны—она молчала.

Тогда, какъ будто совершивъ что-то недоброе, онъ снова сѣлъ на коня и быстро пустился въ обратный путь.

Хозяйка того дома, гдѣ читала Опрося, удивленные ее долгимъ отсутствіемъ, вышли на улицу и тутъ только увидѣли ее бездыханную, лежащую у порога. Придя въ себя, Евфросинья ничего не отвѣчала на вопросы хозяйки: ей было не до того.

Мы оставили Шикуну стоявшимъ на колѣнахъ предъ разогнутой на столѣ книгой.

Дверь отворилась, и въ избу вошелъ Степанъ Хлѣбовъ—отецъ Пароена. Онъ не одинъ разъ крикнулъ, каплянулъ прежде, чѣмъ Шикунъ оглянулся и всталъ съ колѣнъ.

—А! Степанъ! Что, дитя, скажешь? А я углубился въ богомысліе и не слышалъ, какъ ты пришелъ.

—Да желаю сына женить. Пароена-то.

—Хорошее дѣло, хорошее дѣло, дитя! А давно ли твой Пароень пріѣхалъ изъ столичнаго града?

—Да не болѣ двухъ недѣль. Мы до его пріѣзда еще засватали ему невѣсту у Петра Яланина. Чай, его знаешь?

—Какъ не знать, знаю.

—Такъ его дочь Наталью и высватали.

—Одобряю выборъ, одобряю.

—Я вотъ пришелъ, отче, узнать, когда благословишь ты быть вѣнчанью.

—Добре дѣло, дитя, скоро не дѣлается. Ты забылъ, сынъ мой, что Пароень жилъ въ Питерѣ, съ брадобрѣйцами тамъ ѣлъ и пилъ, табачное зерле употреблялъ...

—Нѣтъ, отче, вступился Степанъ за сына, мой сынъ воспитанъ въ строгихъ правилахъ; этого, что ты говоришь, и быть не могло.

Шикунъ твердилъ свое, вымещая на Степанѣ досаду за то, что сынъ его не привезъ столичнаго гостинца; вмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на препятствія къ браку, Шикунъ рассчитывалъ взять подороже за свадьбу.

—Ты, дитя, не перебивай, когда я говорю дѣло... я, вѣдь, еще не кончилъ. Такъ, говорю, вслѣе дьявольское употреблялъ; постовъ не соблюдалъ; вмѣстѣ съ церковниками ѣлъ и пилъ, а то и съ басурманами, которыхъ въ Питерѣ больше, чѣмъ у насъ въ заводѣ мышей. На счетъ же цѣломудрія и говорить нечего; потому любодѣицы тамъ какъ въ Содомѣ и Гаморрѣ, а важнѣе всего то, что и ты и жена твоя съ Пароеномъ изъ общей чаши вкушаете, когда онъ очистительной молитвы отъ меня не принималъ.

Выгрузивъ, такъ сказать, всю массу доказательствъ, требующихъ отсрочки свадьбы, Шикунъ побѣдоносно смотрѣлъ на Степана, который смекнувъ чѣмъ пахнуть эти доказательства, всю пятерню лѣвой руки запустилъ себѣ въ затылокъ, какъ будто хотѣлъ разомъ достать изъ головы цѣлую горсть дѣльныхъ опроверженій противъ Шикуну. Но затылокъ не открывался, какъ ящикъ, изъ котораго достаютъ деньги, устраняющія всякаго рода препятствія и всегда оказывающіяся самыми убѣдительными доказательствами.

Пятерня Степанова попала въ его пазуху, почесавъ только затылокъ; въ пазухѣ у Степана были сильныя доказательства противъ доходовъ Шикуну; оставалось только опредѣлить, узнать—какъ должна быть велика сумма этихъ доказательствъ?

—Оно, конечно, отче, гм... кхе... разумѣется, гм... словъ твоихъ послушать надо, и я завсегда съ удовольствіемъ тебя слушаю... кхе... кхе... Очевидно, Степанъ затруднился въ пріисканіи словъ и выраженій. Я, отче, кланяюсь тебѣ пятиточкой.

—Что ты, дитя, пятиточкой кланяюсь... за столько прегрѣшеній—пятиточкой? Нѣтъ, дитя мое, вѣдь я долженъ умилоствлять господа денно и ночно до 40 дней... Можешь ты понять это?

—Понимаю, отче; но я увѣрю тебя, что онъ не виноватъ въ томъ, что ты говоришь. Повторяю—онъ воспитанъ у меня въ строгихъ правилахъ...

—А-а-ахъ, дитя! Что твои строгія правила въ новомъ вавилонѣ, гдѣ онъ жилъ? Я тебѣ говорю, что Пароень преступилъ противъ вѣры святой и отеческихъ преданій. Это по твоему ничего не значитъ? возвышая голосъ, говорилъ старикъ.

Степанъ молча почесалъ затылокъ, молча сунулъ руку за пазуху. Словъ не находилъ онъ противъ явной придирки Шикуну,—такъ осадилъ его старикъ своею безапелляціонною рѣчью. Наконецъ Степанъ рѣшился не противорѣчить Шикуну, а просить его.

—Отче! Я жду отъ тебя добраго слова, жду милости, а не гнѣва... Вѣдь дѣло-то у насъ покончено... умилоствись, скажи твое послѣднее слово... я, ты знаешь, человекъ небогатый.

—Дитя мое! Кто говорить о богатствѣ, какъ бы не понимая намека Степана, сказалъ Шикунъ. Говорю и о грѣ-

хахъ твоего сына... Двѣ златницы по крайней мѣрѣ нужно... видишь, какъ я немощенъ, старъ, а долженъ проводить ночи на молитвѣ за духовныхъ дѣтей моихъ. Вѣдь, не себѣ я прошу, а на елей вотъ предъ святыя иконы,—въ скиты тоже отцамъ посылаю, бѣднымъ помогаю... а мнѣ куда? некому...

—Ахъ, отче, да златницъ я и съ роду не имѣлъ, оскорбившись въ свою очередь вымогательствомъ и скряжничествомъ старика, сказалъ Степанъ,—а вотъ что имѣю—возми.

Степанъ подалъ Шикуну кошелекъ, сшитый изъ разныхъ ситцевыхъ лоскутковъ.

—Прими, отче, за полное.

—Только, развѣ, зная твою твердость въ вѣрѣ, твою добрую нравственность... Такъ и быть... мягко и сладко примолвилъ строгій до этой минуты Шикунъ.

И благословивъ Степана прибавилъ:—пріѣзжайте въ понедѣльникъ—повѣнчаю.

(Продолженіе въ слѣд. №).

В.

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ПРЕДЛАГАЮ уроки музыки, а также принимаю на квартиру воспитаницъ женской гимназіи. Ученица професс. консерват. В. Н. Евдокимова; домъ Сушиной, противъ лабораторіи.

328—3—1

ПРОДАЕТСЯ МѢСТО по Полковской улицѣ, близъ Реального училища; по улицѣ 12 саж., въ длину 36 саж. О цѣнѣ спросить въ томъ же домѣ у Плотниковыхъ или Ведерниковыхъ.

325—1—1

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЮТСЯ:

Дрожки на рессорахъ	55 рублей.
Санки съ одѣяломъ	35 —
Кошева	10 —
Чугунная печь	20 —
Дубовая бочка для воды	3 —
Чахлы къ дивану и стульямъ	6 —

Видѣть можно въ квартирѣ ветеринарнаго вѣча Шуберта, Покровский проспектъ, домъ Клопова.

325—1—1

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

Складъ купца Данила Игнатьевича Колчина имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику и гг. покупателей, что съ 15-го Іюля будетъ производиться продажа по умѣреннымъ цѣнамъ, какъ при заводѣ, такъ ровно и складѣ искусственныхъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ, по Покровскому проспекту, въ домѣ наследниковъ Михаила Ананьевича Нурова, а съ 1-го Августа—по Соборной улицѣ, въ домѣ чиновника Герасима Висильевича Уварова, бывшаго склада Бентхенъ.

329—1—1

ПРОДАЮТСЯ 30 бутылокъ воды Эмсъ-Кренхенъ, свѣжаго разлива. О цѣнѣ узнать въ редакціи.

300—3—3

ВЪ ДЕЛО ролей петербургской фабрики Гентна получены роля американской системы съ золотую медалью, а также и фисгармоніи, скрипки, гармоніи и ноты. Магазины помѣщаются въ домѣ Скваронскаго противъ театра. Желающіе настроить роля также могутъ обращаться въ магазинъ Цеслянскаго.

262—4—3

МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ВЕДОРА ПЕТРОВИЧА ДИЦЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую екатеринбургскую и вногородную публику, что мною открыто здѣсь мебельно-обоинное заведеніе, по Соборной улицѣ, въ д. Новоселова, между копторой Печенкина и д. Дрозжилова, въ которой принимаю заказы на мягкую мебель, разныхъ сортовъ матрацы, шторы, драпировки, передѣлку и перебивку старой мебели и проч. моему ремеслу подходящія работы.

Прошу обратить въ особенности вниманіе на то, что, по возвращеніи изъ-за границы, всѣ работы исполняются мною по новѣйшимъ заграничнымъ рисункамъ и привезенными мною съ собой мастерами.

330—3—1

МАСТЕРСКАЯ

И

ВЪ ВЪЛЪЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ, № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КАПОВА,

ВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

ПРОДАЕТСЯ ЗАЙМКА (бывшая Трапезникова), находящаяся въ 3-хъ верст. отъ Екатеринбурга; земли подъ оной 10,000 квадр. сажень, гдѣ устроены: самотопенное, свѣчное, мыловаренное и клеинное заведенія со всеми приспособленіями и домъ съ хозяйственными пристройками; всему этому имѣется подробная опись. О цѣнѣ узнать въ Екатеринбургѣ, у Ефима Арсентьевича Телѣгина.

297—3—3

О ВЪЯВЛЕНІЕ

предсѣдателя Екатеринбургскаго мѣстнаго комитета общественнаго здравія жителямъ города Екатеринбурга, 9 Іюля 1880 года.

По заявленію врачей, въ гор. Екатеринбургѣ и сосѣднихъ селеніяхъ существуетъ съ нѣкотораго времени кровавый поносъ (но не холера, какъ предполагаютъ нѣкоторые). Для предохраненія себя отъ этой болѣзни, врачи предлагаютъ принять осторожность въ употребленіи сырыхъ овощей, ягодъ и грибовъ, избѣгать быстро остыванія тѣла, въ особенности живота, неосторожнымъ купаньемъ и пребываніемъ на сквозномъ вѣтрѣ и очищать ретиряды и дворы отъ нечистотъ.

Предсѣдатель комитета полиціимейстеръ Н. Азаровъ.

Спеціальныя зубо-врачебныя кабинеты

дантистовъ Хрущовыхъ находятся въ гг. Екатеринбургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Харьковѣ; на ярмаркахъ: Нижегородской, въ гостиницѣ Бунова, Ирбитской, Крестовско-Ивановской и Рыбинской.

Прии. Во время Нижегородской ярмарки зубо-врачеваніе будетъ совершаться при новыхъ приспособленіяхъ и инструментахъ, приобретенныхъ мною въ спеціальныхъ учрежденіяхъ европейскіхъ столицныхъ городовъ: Берлина, Парижа и Лондона, а зубы будутъ вставляться изъ папье-маше и на селлуоидѣ. Послѣ ярмарки новыя приспособленія введутся во всѣхъ нашихъ кабинетахъ. Дантистъ Ив. Ив. Хрущовъ.

318—1—1

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій. 104



МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ
И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**.
Единственный агентъ для всей Россіи

Въ Екатеринбургѣ у Бебенина; въ БАКУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отъѣзжаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента всего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССИОНЕРСТВО ФРИДРИХА ЯТЕСА ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ-то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровыя насосы, насосы съ трубами, насосы ручныя, пожарныя, заводскія и шахтовыя. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, лѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи, и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченія золота и проч. металловъ. Конныя и машинныя приводы съ принадлежностями, инструменты и матеріалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкой, сборкою и установкою на мѣстѣ назначенія. Цѣны, сметы и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

ПРИМѢЧАНІЕ: Имѣются въ запасѣ готовыя паровыя машины 8, 10, 12 и 14 силъ, высокаго давленія, а также паровой насосъ, котор. въ состояніи качать 3000 ведеръ въ часъ. Цѣны умѣренныя.

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРѢШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и приобрѣтнія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія кариозу, осажденія слоннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депозитъ въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—18 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУП А. !!! Ц. 2032

Домъ продается съ флигелемъ, садомъ и службами; тутъ же отдается квартира. На углу Покровскаго проспекта и Васнецовской ул., домъ А. М. Шулаевой. 252—8—8

Въ Крестовско-Ивановской ярмаркѣ **отдаются** лавки № 9 и № 10, наискосокъ гостиницы Русакова. О цѣнѣ спросить въ конторѣ Миткевича. 311—3—2

ПРОДАЮТСЯ муромскіе огурцы у огородника Драчева. По Уктусской ул. д. Коробковой, противъ Духовнаго училища. 321—3—2

ЧИСТКА перчатокъ принимается въ домъ Клопова, по Покровскому проспекту. 315—5—2

ОТДАЮТСЯ разныя квартиры въ домахъ принадлеж. А. Н. Клушиной. 1) Уголь Усольцевской улицы и Покровскаго проспекта. 2) Уктусская улица, гдѣ было раньше Реальное училище.

ДВѢ ПРИЗЖІЯ ДѢВИЦЫ

НѢМКИ

изъ Остзейскихъ провинцій, желаютъ занять мѣсто гувернантки.

Адресъ: Покровскій проспектъ, домъ Клопова, квартира ветеринарнаго врача Шуберга. 314—3—2

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.